

СамДУ тарих факультети

«Тарихшунослик ва манбашунослик» кафедраси

Мавзу: . **Темурийлар даври ёзма манбаларида Марказий
Осиё тарихининг ёритилиши.**

Талаба: Абдунабиева Фируза Шарофовна

Илмий рахбар: Доц. Худойбердиев М.

ПЛАН:

Введение	3-5
I Глава. Политическое положение и расцвет науки в эпохе Тимура и Тимуридов	
1.1. Социально-экономические отношения и политическое положение	6-17
1.2. Письменные источники эпохи Амира Тимура и Тимуридов	18-26
II Глава. История Средней Азии в источниках эпохи Тимуридов	
2.1. Международная связь и дипломатия	27-37
2.2. Мавзолеи возведенные при Тимуре и Тимуридах	38-48
2.3. Благоустройство города Самарканда – столицы великого Тимура	49 - 62
Заключение	63-66
Список использованной литературы	67-69

Введение

Исторический период, охватывающий вторую половину XIV-начало XV вв., является переломным в истории народов Средней Азии. Политическая история Мавераннахра 60-70 гг. XIV в. характеризуется, с одной стороны, борьбой центробежных и центростремительных сил за централизацию власти вокруг одного из монгольских ханов, с другой стороны – усилением народного движения сарбадаров, уже создавших своё государство в Хорасане. Предпринятые ранее попытки разных ханов укрепить единство монгольских владений в Средней Азии, в частности реформа Кебекхана, не смогли устранить феодальную раздробленность. Уже в середине XIV в. Чагатайский улус был разделен на несколько отдельных владений, разгоралась междоусобная борьба.

В середине 60-х годов XIV века на политическую арену Мавераннахра неожиданно вступил Тимур, представитель знатного рода тюрко-монгольского племени барлас, оказавший огромное влияние на последующий ход истории Средней Азии. Прирождённый дипломат и тонкий политик, Тимур всегда точно оценивал политическую ситуацию.

Эти годы (1360-1370) послужили для заложения основ его последующего могущества. Это был трудный, тернистый путь к достижению военно-политической карьеры. Тимур был целиком поглощен своими военными авантюрами, принимал самое активное участие в междоусобных войнах чагатайских эмиров, включаясь в их борьбу против монгольских ханов Моголистана (Восточный Туркестан и Семиречье). Он часто маневрировал между враждующими сторонами, переходил из одного лагеря в другой, применял различные военные и дипломатические ухищрения, занимался интригами, подкупом, завязывал узы родства с теми, кто был необходим ему, собирал вокруг себя преданных людей, главным образом из числа соплеменников.

Вся деятельность Тимура была направлена на укрепление своей власти и создание в Мавераннахре сильного объединённого государства. В 1370

году Тимур произвел в Балхе переворот, в результате которого эмир Хусейн был убит. Здесь же, в Балхе, на курултае Тимур был провозглашён эмиром Мавераннахра. Последующая 135-летняя политическая история и дипломатия обширной территории Центральной Азии была теснейшим образом связана с Тимуром (1370-1405) и династией Тимуридов (1405-1507).

Создатель грандиозной империи, Тимур был жесток и безжалостен, но он, обладая трезвым, аналитического склада умом, даже в сложнейших политических ситуациях находил правильные и судьбоносные решения. Ему удалось создать могущественное государство, соединяющее экономические, социальные, политические и духовные начала в едином концентрированном союзе. При объединении в единое централизованное государство Средней Азии и прилегающих к ней территорий Тимур использовал различные методы, способствующие объединению областей: применение военной силы, хитрость, дипломатию. Одних он удерживал от каких-либо действий страхом, других умудрялся ссорить между собой, третьих привлекал на свою сторону путем поощрения и т.п. Так, взаимоотношения Тимура и Тохтамыша влияли на ситуацию в русских княжествах, а от отношений между Тимуром и Баязидом зависела судьба многих европейских народов. В последнем случае европейские дипломаты всеми способами стремились столкнуть двух азиатских тиранов и спасти тем самым европейские народы от опасности турецкого вторжения на территорию Балканского полуострова.

Характеризуя роль Тимура в истории Средней Азии, И.Каримов подчеркивает: "Амир Тимур создал сильное государство. Если бы государство не было столь мощным, то не было бы неповторимого духовного наследия, ни памятников, ни архитектурных комплексов, сохранившихся с тех времен"¹.

Тимур относится к плеяде исторических деятелей, личность которых неоднозначна, о деяниях которых спорили раньше, спорят сейчас и,

---

¹ Каримов И.А. Амир Тимур – наша гордость // Мыслить и работать по новому – требование времени. Т., 1997.- С. 179-180.

несомненно, будут спорить в будущем. Тимур был редким единоподержавным правителем глобального масштаба с амбициями властелина, претендующего на мировое господство.

Исторические сочинения, написанные в период господства Тимуридов являются ценными источниками для изучения истории Средней Азии. По этому мы считаем актуальным выбранную нами тему дипломной работы: «История Средней Азии в письменных источниках эпохи тимуридов».

Существуют два типа повествовательных источников этой эпохи: первые носят характер официозный, апологетический (произведения, носящие характер защиты каких-либо взглядов) и отличаются пристрастием и склонностью излагать события в пользу Тимура и Тимуридов. К ним относятся произведения Низам ад-Дина Шами², Гияс ад-Дина Али³, Шараф ад-Дина Йазди⁴, Фасих Хавафи⁵, Хафиз Абру, Абдураззок Самарканди⁶. Ко второй группе относятся книги Ахмада ибн Арабшаха⁷, Руи Гансалеса де-Клавихо⁸, Фомы Мецопского⁹, Иоганна Шильтбергера¹⁰.

На основе этих источников, в дипломной работе кратко изложили историю Средней Азии. Сделали главный упор на освещении международных связей и дипломатии Тимура и Тимуридов с сопредельными Мавераннахру странами, а также на благоустройстве городов и возведение мавзолеев.

Дипломная работа состоит из введения, двух глав которые разделены на пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

---

² Низамиддин Шами. Зафарнома. -Ташкент: Узбекистан, 1996. -528 с.

³ Гиясиддин Али. Дневник похода Тимура в Индию. Перевод, предисловия и примечания А.А.Семенова. - М.: Изд. Востлит, 1958. -206 с.

⁴ Шарафуддин Али Йазди. Зафарнома. - Ташкент, 1997.

⁵ Фасих Ахмад ибн Джалал-ад Дин Мухаммад ал Ховафи. Муджмали Фасихи (Фасихов свод) /Перевод предисловия, примечания и указатели Д.Ю.Юсуповой. -Ташкент: Фан, 1980.

⁶ Абураззок Самарканди. Матлаи саъдат ва Бахрайн. -Ташкент: Фан, 1969. -575 с.

⁷ Ибн Арабшах. История Амир Тимура. Ачоиб ал-макдур фи таърихи Таймур. /Автор перевода Хайдарбек Бобобеков. 3-е издание. -Ташкент, 2008. -239 с.

⁸ Рун Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406). М.: Наука. 1990.

⁹ Фома Мецопски. История Темурланга и его приемников. <http://www.vostlit.info/texts.ms>

¹⁰ Иоган Шильтбергер. Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 год. /Перевод с старонемецкого Ф.К.Браун. -Баку: Элм, 1984.

I Глава. Политическое положение и расцвет науки в эпохе Тимура и Тимуридов

1.1. Социально-экономические отношения и политическое положение

Политическая обстановка в Мавераннахре во 2-ой половине XIV века во многом определялась последствиями монгольского ига, установленного здесь Чингиз-ханом и его потомками. 50-60-е годы XIV века характеризовались, с одной стороны, дроблением страны на мелкие непрочные феодальные владения, постоянно враждовавшие между собой, а с другой стороны, все усиливающимся стремлением каждого монгольского хана захватить весь Мавераннахр. В такой обстановке началась деятельность Тимура, сумевшего в скором времени образовать обширную мировую империю.

Тимур, сын барласского бока, эмира Тарагая, родился в селении Ходжа Илыар (недалеко от г.Шахрисабза). Он стал известен в период нападения на Мавераннахр моголистанского хана Тоглук -Тимура, который дважды в 1360 и 1361 годах пытался подчинить себе эту богатую страну и, не встретив сопротивления, дошел до Кашкадарьи, правитель которой Хаджи-Барлас бежал в Хорасан. Тимур поступил на службу к Тоглук Тимуру, который, возвращаясь в Моголистан, передал ему управление Кешским вилоятом. Так, в 25 лет Тимур стал владельцем небольшого, но богатого тумана, вместо бежавшего дяди Хаджи Барласа¹¹.

Тимур недолго был на службе у моголистанского хана. Когда последний направил правителем в Мавераннахр своего сына Ильяс-Ходжу, Тимур не пожелал служить ему. Порвал с ним и стал самостоятельным владельцем. Не исключена возможность, что этот разрыв произошел благодаря поддержке Хусейна – внука влиятельного тюркского эмира Казагана, с которым Тимур вступил в союз в 1361 году.

После смерти Тоглук Тимура, изгнанный из Мавераннахра Йльяс Ходжа не хотел примириться со своим положением и в 1365 году с большим

---

¹¹ Ахмедов Б.А., Мукминова Р.Г., Пугаченков Г.А. История Амир Темура. -Ташкент: Фан, 1999.- с. 27

войском выступил в поход на Мавераннахр. Битва между Ильяс Ходжой и Тимуром в союзе с Хусейном произошла между нынешним Чиназом и Ташкентом. Из-за несогласованности действий Тимур и Хусейн потерпели поражение. Оба эмира покинули поле боя и с остатками войска ушли сначала в сторону Самарканда, а потом на юг, к Амударье, переправившись через которую, укрылись в Балхской области.

Уход Хусейна и Тимура открывал врагу дорогу на Самарканд, оставленный без гарнизона и военачальников. К счастью для жителей города, в это время там находилась значительная группа сарбадаров. Они сумели организовать оборону города и поднять население Самарканда на его защиту. Монголы Ильяс Ходжи встретили сокрушительный отпор самаркандцев. Потеряв 2 тысячи человек и много лошадей, они бежали сначала из окрестностей Самарканда, а потом и из Мавераннахра.

Весть о победе сарбадаров дошла до эмиров Хусейна и Тимура. Зимой Тимур провел в Карши, а Хусейн на берегу Амударьи. Весной они встретились и вместе двинулись к Самарканду. Далее последовали действия, приведшие к разгрому сарбадаров в Самарканде и уничтожению их вождей (кроме Мауланазаде). По свидетельству историка Абдураззака Самарканди последний был спасен благодаря заступничеству Тимура перед Хусейном, по приказу которого были казнены руководители. В 1366 году Хусейн и Тимур вновь подчинили Самарканд. Эмир Хусейн объявил себя эмиром Мавераннахра и своим центром сделал город Балх. Тимур же в качестве вассала первого стал правителем Самарканда. Однако союз и согласие между эмирами продолжались недолго, так как увеличение налогов им, усиление разного рода требований, идущих от Хусейна, заставили Тимура подняться против него. Четырехлетняя борьба между ними завершилась победой Тимура и взятием Балха в 1370 году, Хусейн же был убит союзником Тимура, правителем XV галяна Кейхосрау. По словам летописцев, еще в самом начале похода на Балх Бсреке, родом из Мекки, предсказал Тимуру великое будущее и вручил ему символ власти – барабан и знамя. Взятие

Балха и смерть Хусейна явились решающими событиями в жизни Тимура. На курултае начальников войска (командиров туменов и тысяч) Тимур был провозглашен единым государем.

Нужно отметить, что борьба между Хусейном и Тимуром не случайно завершилась победой последнего: Тимур лучше, чем Хусейн понимал требования времени и группировал вокруг себя духовенство и городское население, сочувственно относившееся к его политической линии. Довольно широкие слои населения, уставшие от феодальной анархии, были заинтересованы в преодолении феодальной раздробленности и сложении прочной государственности. Объединения хотели купцы, земледельцы, ремесленники и мусульманское духовенство. Их устремления и выразил объединительной политикой Тимур. Она в скором будущем привела к объединению земель Мавераннахра, а позднее к созданию обширной империи.

В 1370 году Тимур переехал в Самарканд, где приступил к сооружению городских стен, цитадели и дворца. Это были первые постройки после разгрома города монголами¹².

Объединить и подчинить земли между Амударьей и Сырдарьей, а также Фергану и Шашскую область Тимуру не представляло особого труда. Здесь не было такого властелина, который мог бы противопоставить ему свою волю. Иначе обстояло дело с Хорезмом, находившегося в сфере влияния Золотой Орды. Золотоордынский хан Тохтамыш проводил враждебную политику в отношении Тимура, часто вовлекая в свои набеги на Мавераннахр и правителей Хорезма. Именно этим обстоятельством были вызваны пять походов Тимура на Хорезм. В 1388 г. он совершил последний поход на Хорезм и включил его в состав своего государства.

Так, в конце 80-х годов XIV века завершилось объединение земель Средней Азии в тимуровом государстве. Последующая военно-политическая деятельность Тимура была направлена на расширение своего

---

¹² Ртвеладзе Э.В., Саидов А.Х. Амир Темур в зеркале мировой науки. - Ташкент, 1999. - С. 18

геополитического влияния на другие страны и государства, на увеличение могущества государства. Он совершил немало военных походов, которые резко расширили территориальные пределы государства Тимура, превратив его, как уже отмечалось выше, в мировую империю. Здесь важно отметить, что среди военных походов Тимура были походы, вызванные военно-политической необходимостью и походы, которые не вызывались последним фактором, а совершались с целью расширения территориальных владений и получения большой добычи. Если к первым мы относим походы Тимура против Золотой Орды, турок-османов и египетского султана Фараджа, от которых исходила угроза его государству, то ко вторым можно отнести походы на Индию, Кавказ и Иран. Не вдаваясь в подробное описание всех перипетий этих походов, отметим лишь, что еще в начале 80-х гг. XIV в. хан Золотой Орды Тохтамыш предпринял активные шаги к установлению военно-политического союза с мамлюкским Египтом. В 80-е годы того же столетия к этому военно-политическому союзу примкнули Ирак и османская Турция. Своим острием он был направлен против государства Тимура: вполне резонно предположить, что, если бы Тимур не совершил военных походов против них, то рано или поздно этот агрессивный военно-политический блок ударил бы по государству Тимура. Правитель среднеазиатского государства нанес упреждающие удары и тем самым ликвидировал серьезные внешние угрозы, нависавшие над его страной.

Походы же Тимура на Иран, Закавказье и Индию ставили целью помимо расширения территории государства получение большой добычи и выражали интересы класса феодалов, стремившихся к обогащению.

В целом нужно подчеркнуть, что основными результатами военно-политической деятельности Тимура стали образование и развитие сильного централизованного государства, и освобождение народов Средней Азии от монгольского ига, прекращение феодальных междоусобиц и утверждение стабильности и порядка, а также восстановление среднеазиатского участка Великого шелкового пути. Итоги военно-политической деятельности Тимура

нашли отражение и в дневнике испанского посла и путешественника Клавихо, пребывавшего при дворце среднеазиатского правителя в начале XV века. Он писал: "Великий сеньор Тимурбек покорил всю землю и империю Орасании (Хорасан), а также всю землю Тахикинии (Таджики), называемую Рей, да кроме того овладел всей Персией и Мидией с империей Таурис (Тебриз) и Солтания (Султанил). Далее захватил владение Гидан (Гилян) с землями Дарбанте (Дербент) и завоевал владения Малой Армении с землями Дербанте (Дербент) и Арсингис (Эрзишжан), Асхерона (Эрзурум), Ауникс (Авник) и подчинил своей власти империю Мер-ди (Мардин) и землю Кургистан (Курдистан), находящейся в той же Армении. Победив в сражении владетеля Малой Индии и получив в большую часть его земель, кроме того, разрушив город Дамаск и подчинив своей власти города Алеп (Алеппо), Вавилонию, Балдас (Багдад) и разорив много других стран и владений и выиграв множество битв и завоевав многое, двинулся на турка Ильдрин Баязета (Йилдрим Баязид), который был одним из самых могущественных царей, каких знал мир – в турецкую землю, где дал ему бой у замка, называемого Ангури (Анкара) и взял его в плен вместе с одним из сыновей"¹³. Дневник Клавихо особо ценен в качестве исторического источника тем, что позволяет увидеть некоторые стороны военно-политической деятельности Тимура и внутренней жизни в его государстве с позиций представителя Европы, являвшегося современником эпохи Тимура.

Современники Тимура оценивали его не только как крупного полководца, но и как видного государственного деятеля. Его методы управления государством, а также некоторые другие вопросы внутренней и внешней политики нашли свое отражение в "Уложении Тимура" – в дошедшем до нашего времени ценном историческом документе. Оно состоит из двух крупных разделов, которые содержат много подразделов, каждый из которых представляет какое-то направление деятельности верховного

---

¹³ Рун Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406). М.: Наука. 1990. С.15.

правителя. Приведем названия некоторых подразделов, которые говорят сами за себя: "Правила для расширения моего могущества", "Правила для формирования армии", "Раздел доходов с областей", "Качества, которые должны иметь визирь или министр" и др.¹⁴ В целом можно сказать, что это произведение в концентрированной форме отражает опыт Тимура в управлении государством и является своего рода политическим завещанием потомкам.

В общем, нужно подчеркнуть, что период правления Тимура был отмечен не только формированием условий для духовного ренессанса, но и поступательным развитием экономики как в Мавераннахре, так и во всем центрально-азиатском регионе.

После смерти Тимура (1405 г.) политическая обстановка в государстве тимуридов характеризовалась во многом междуусобной и династической борьбой за престол, развернувшейся между потомками великого правителя.

К началу 20-х годов XV в. все Тимурово наследство было сосредоточено в руках Шахруха и его семьи. Улугбек с 1409 г. правил в Самарканде, Ибрахим-Султан с 1414 г. в Ширазе, Суюргатмыш с 1418 г. – в Кабуле, Газне и Кандагаре.

Державу Тимура, хотя номинально считали единой, фактически она уже в это время состояла из двух государств: одного – с центром в Герате, другого – с центром в Самарканде, столице государства Тимура.

В 1453 г. глава туркменской династии Кара-Коюнлу Джехан-шах, тогдашний властитель Азербайджана, силой присоединил западный Иран к Азербайджану, создав наряду с тимуридским, новое большое государство. Все это могло произойти вследствие упадка государственной власти, наступившего в Иране и Средней Азии.

Не было политической устойчивости и в государстве Улугбека, границы которого почти совпадали с границами современного Узбекистана. Период его правления отмечен как постепенным нарастанием феодальной

---

¹⁴ Уложение Темура. Ташкент: Чулпон, 1992

реакции внутри государства, так и усилением борьбы с внешней угрозой, которую представляли кочевые узбеки, совершавшие набеги на земли Мавераннахра.

В общем, следует подчеркнуть, что к концу XV в. в Хорасане и Мавераннахре экономические и политические основы государства Тимуридов были подорваны острыми противоречиями внутри класса феодалов, с одной стороны, а также феодальными и народными массами, с другой. Феодальные неурядицы достигают своей наивысшей точки. Все это позволяет сделать вывод, что основной тенденцией государственно-политического развития Тимуридского государства явилась усиливающаяся десятилетиями децентрализация, приведшая к его ослаблению, а затем и гибели под натиском кочевых узбекских племен под началом Шейбани-хана в начале XVI в.

Развитие социально-экономических отношений в эпоху Тимура и Тимуридов определялась закономерностями развития феодального способа производства. На протяжении XV века в Мавераннахре и Хорасане земельная собственность, как и раньше, делилась на четыре основных вида: "Мулки девани" (государственная собственность); "мулк" (частновладельческая собственность) - частные земли; "Мулки вакф" (вакуфная собственность) - земли, принадлежавшие религиозным учреждениям, и "жамоа ерлари" – общественные земли.

Государственные земли раздавались в качестве суюргала, который в эпоху Тимуридов получил особенно широкое распространение. Обычно в суюргал жаловались отдельные кишлаки, города и области, которые в большинстве случаев передавались эмирам, крупным военачальникам и государственным чинам. Такие земли нередко переходили из поколения в поколение по наследству.

Значительную часть земледельческих площадей "Мулк" составили частнособственнические земли. Большая часть их находилась во владении чиновников различного ранга, военных и религиозных деятелей. Например,

живший во второй половине XV в. шейх Ходжа Ахрар владел 1300 участками земель.

За определенные заслуги главный правитель иногда выдавал тарханские грамоты. Лицо, получившее такую грамоту, освобождалось от всех налогов, платежей и обязательств. Эти грамоты обычно получали амиры, беки, чиновники дворца и другие высшие чины. Здесь нужно отметить, что тарханская грамота не предполагает пожалования, она выдавалась лицу, уже владевшему имуществом и в этом отличие тархана от суюргала. После тарханской грамоты ее владелец, а не казна получал с крестьян все налоги¹⁵.

В XV в., как и в предыдущие эпохи, обширные земли были закреплены за мечетями, медресе, ханака, мавзолеями, кладбищами и т.д. Такие земли именовались "мулки вакф" – вакуфные земли. Кроме того, в вакф передавались многочисленные дуканы, цехи, мельницы, базары и пр. Получаемые от них средства выдавались в виде жалованья мутавалли, мударрисам, табибам, учащимся, а также использовались на финансирование ремонта мечетей, медресе, лечебниц и ханака.

Некоторая часть земли считалась собственностью сельской общины или рода. То были древние виды собственности, имевшие распространение главным образом в горных и предгорных районах. Такой вид собственности в период правления Тимуридов, правда, не получил широкого развития.

Характеристикой различных форм земельной собственности, разумеется, не исчерпывается все содержание экономических процессов эпохи Тимуридов. Поэтому к вышесказанному следовало бы добавить, что в рассматриваемый период значительное развитие получили ремесло, внутригородская и внешняя торговля.

Одной из ведущих отраслей ремесла оставалось ткачество. Изготавливались разнообразные ткани – простые и дорогостоящие. Основную часть тканей массового производства составляли хлопчатобумажные ткани.

---

¹⁵ Ахмедов Б.А. Сохибкирон Темур (узбек, рус ва инглиз тилларида). Тошкент, 1996. - с. 62

Самарканд в конце XIV-XV вв. оставался одним из главных центров производства писчей бумаги на Востоке. Сочинения, составленные при Тимуре и Тимуридах, как правило, написаны на самаркандской бумаге.

Рост ремесленного производства при Тимуре и Тимуридах наблюдался не только в Самарканде, но и в Шахрисабзе и других городах Мавераннахра.

Эпоха Тимура и Тимуридов отмечена не только поступательным развитием экономики, но и расцветом культуры и науки. Благоприятная атмосфера для культурного развития, сложившаяся при Тимуре и Тимуридах, способствовала появлению плеяды блестящих мыслителей, достойно продолживших и в новых условиях творчески развивших духовное наследие ученых-энциклопедистов IX-XII веков. Наиболее видное место среди них занимает внук Тимура – Улугбек (1394-1449гг.). Он почти 40 лет правил в Мавераннахре и оставил память о себе не столько как государственный деятель, сколько как выдающийся ученый-астроном. Под Самаркандом им была построена обсерватория, слава о которой уже к концу XV в. дошла до ученых многих стран мира. Улугбек составил астрономическую таблицу, в которой описал месторасположение 1018 звезд. По единодушному признанию астрономов, таблица Улугбека по своей полноте и точности данных была лучшей в мире до изобретения телескопа. Она оказала большое влияние на ученых Индии. Таблица Улугбека стала также популярной и в Западной Европе. Профессор Оксфордского университета Джон Гриве в 1648г. привез в Лондон экземпляр таблицы и, переведя ее по частям на английский язык, стал там публиковать. Она была издана в 1650, 1652 и 1665 годы. После этого творение Улугбека печаталось в Польше в 1678г., во Франции в 1847-1853 годы. В США она была опубликована в 1917 г.

Улугбек был большим покровителем науки и культуры. По его приказам были построены четыре медресе: по одному в Бухаре (1417 г.) и Гиждуване (1433 г.) и два в Самарканде.

Велика заслуга Улугбека и в создании целой астрономической школы, яркими представителями которой являются Казы-заде Руми, Гиясуддин

Джемшид., Муиниддин, Мансур Каши и ученик последнего – Али ибн Мухаммед Бирджанди, комментатор трудов Улугбека.

Казы-заде Руми был одним из первых преподавателей медресе Улугбека. За чрезвычайную ученость современники называли его "Афлотуни замон", т.е. "Платон своей эпохи". Он похоронен в Самарканде, где над его могилой по рапоряджсию Улугбека, высоко ценившего этого ученого, воздвигнут мавзолей, который находится вблизи группы мавзолеев Шахи-Зинда.

Гиясуддин Джемшид – другой крупный математик и астроном школы Улугбека. Им еще в 1416 г. был написан трактат об астрономических инструментах, из которых многие оказались в обсерватории Улугбека. Он же является автором ряда математических и астрономических работ.

Особого внимания заслуживает ученик Мансура Каши Али ибн Мухаммад Бирджанди, которым написаны работы: "Комментарий к Гурганским таблицам", т.е. к таблицам Улугбека. Комментарии к "Альмагесту", "Трактат по летоисчислению" и др.

Талантливым ученым был также Али Кушчи – ученик Улугбека. Ему приписываются работы: "Трактат по арифметике", посвященный индусской математике и некоторым вопросам астрономии, "Трактат по астрономии", "Трактат о решении лунообразен фигуры" и некоторые другие.

При Тимуре и Тимуридах хорошо было поставлено и библиотечное дело. Существовали библиотеки: в Самарканде - Амира Тимура и Улугбека; в Герате-Байсункара и Алишера Навои. В Балхе была открыта библиотека Бади'аз Замана. Правители постоянно пополняли эти собрания новыми книгами¹⁶.

В эпоху Тимура и Тимуридов высокого уровня развития достигли не только точные науки, но и литература, искусство, гуманная мысль в целом. В это время жили и творили такие яркие представители гуманитарных наук, как историк Лутфулла Хафиз Абру, автор замечательного произведения

---

¹⁶ Темур ва Улугбек даври тарихи. /А.Аскарров тахрири остида. -Ташкент, 1996.- с. 137

"Сливки летописей", Али ибн Мухаммед Джурджани, автор известного философско-суфийского трактата "Ат-тарифати Джурджани", лирические поэты Сираджиддин Бисати Самарканду Бадахши Дурбек – автор поэмы "Юсуф и Зулейха", Саккаки – основоположник жанра касиды и др. В Самарканде жили знаменитые каллиграфы Абдурахман Хорезми и его сыновья Абдурахим и Абдулкарим, которые создали замечательные виды искусства каллиграфии и новые формы необычайно изящного почерка, и поныне украшающие всякого рода древние памятники (рукописи, резьба по дереву, мрамору, металлу и т.д.). Называя имена поэтов, писателей, литераторов эпохи Тимуридов и воздавая им должное, все же нужно сказать, что звездами первой величины среди них на небосклоне гуманитарного знания были два выдающихся поэта и мыслителя Абдурахман Джами (1419-1492) и Алишер Навои (1441-1501)¹⁷.

Если первый является крупным представителем персидско-таджикской литературы в Хорасане, то второй по праву считается основоположником узбекской классической литературы узбекского литературного языка. Как поэт-мыслитель Алишер Навои творчески переработал художественные приемы своих предшественников и развил их идеи.

Сборник его лирических стихов "Чар диван" ("Сборник диванов"), "Хамсэ" ("Пять поэм"), "Махбал-Кулуб" ("Возлюбленная сердец"), "Мухакимат ал-Лугатайн" ("Книга-суждение о достоинствах двух – таджикского и узбекского языков") и другие литературные произведения являются бесценным вкладом в сокровищницу мировой культуры. Алишер Навои остался в памяти народа не только как гениальный поэт, но и как видный государственный деятель, так как длительное время занимал пост первого визиря при дворце султана Хусейна-Байкары. С памятью о нем как о государственном деятеле связана постройка не только прекрасных дворцов и

---

¹⁷ Тезисы международной научной конференции «Амир Тимур и его место в мировой истории. 23-26 октября 1996. -Ташкент: Узбекистан, 1996. -124 с. (на узбекском, русском и английском языках).

мечетей, но и ряда общественно-полезных сооружений: бань, больниц, хаузов, мостов и т.д.

Эпоха ренессанса дала своих выдающихся представителей почти во всех сферах общественной жизни, равно как в области естественного, так и гуманитарного знания. Это коснулось и сферы искусства.

Выдающимся живописцем (миниатюры) был гератский мастер Камалутдин Бехзод (1456-1537гг.). По изяществу рисунка, колориту его миниатюры занимают в живописи Востока особое место. Неслучайно Бехзода иногда называют Рафаэлем Востока.

Таким образом, вторая половина XIV века и весь XV век занимают особое место в истории Узбекистана и всего центральноазиатского региона. Содержание этой эпохи пронизывают две тенденции: первая охватывает вторую половину XIV в. и первые десятилетия XV веков, вторая - охватывает в основном вторую половину XV века. Если первая тенденция в развитии региона была связана со стремлением широких слоев населения освободиться от монгольского ига и заполучить сильную государственность, и эти настроения хорошо выразил своей объединительной политикой Амир Тимур, создавший сильное централизованное государство и заложивший основы духовного ренессанса, который последовал и XV в., то вторая тенденция проявила себя уже после смерти Тимура и чем дальше, тем рельефнее она проявлялась. Эта тенденция отразила в себе закономерности феодализации общества, порождающие ожесточенную борьбу владетелей за власть и ведущую к феодальной раздробленности. Она достигла своей высшей точки к концу XV в., превратив некогда могучее централизованное государство, созданное Тимуром в конгломерат самостоятельных владений, в каждом из которых хотя и правили Тимуриды, но единства между ними уже не было.

1.2. Письменные источники эпохи Амира Тимура и Тимуридов

Исторические сочинения, написанные в период господства Тимуридов являются ценными источниками для изучения истории Средней Азии. Существуют два типа повествовательных источников этой эпохи: первые носят характер официальный, апологетический (произведения, носящие характер защиты каких-либо взглядов) и отличаются пристрастием и склонностью излагать события в пользу Тимура и Тимуридов. К ним относятся произведения Низам ад-Дина Шами, Гияс ад-Дина Али, Шараф ад-Дина Йазди, Фасих Хавафи, Хафиз Абру, Абдураззок Самарканди.

Ко второй группе относятся книги Ахмада ибн Арабшаха, Руи Гансалеса де-Клавихо, Фомы Мецопского, Иоганна Шильтбергера.

Низам-ад-Дин Шами – историк в 1404 г. составил книгу "Зафар-наме и Тимури" (Книга побед Тимура). Автором использованы официальные записи о жизни Тимура, поэтому труд образец придворной историографии¹⁸. Низамиддин Шами, родом из Багдада, в 1392-1393 гг. явился к Тимуру и служил в его дворе. До 1409 г. он был еще жив и оставил очень ценные материалы по политической ситуации в Центральной Азии того времени. Уникальная рукопись хранится в Британском музее. Издана на чешском языке в 2 томах.

Гияс-ад-Дин (Гийасаддин Али) – личный секретарь Тимура, составивший в начале XV века "Зафар-наме" – Дневник похода Тимура в Индию¹⁹. В «Дневнике» Гиясиддина Али, как важном первоисточнике, нашло место прибытие к походной ставке Тимура многочисленных посольских свит.

Шариф ад-Дин Йезди (ум. в 1454г.) – историк, автор большого труда "Зафар-наме" (Книга побед), написана в 1424г., 1428г. на персидском языке. Труд дважды был переложен на стихи поэта Лутфи и на таджикский язык поэтом Хатифи. В начале XV века переведен на узбекский язык Мухаммедом

---

¹⁸ Низамиддин Шами. Зафарнома. -Ташкент: Узбекистан, 1996. -528 с.

¹⁹ Гиясиддин Али. Дневник похода Тимура в Индию. Перевод, предисловия и примечания А.А.Семенова. М.: Изд. Востлит, 1958. -206 с.

Али ибн Дарвиш Али Бухори. В XVIII веке в сокращенном виде издан на французском и английских языках. На персидском языке издан в 1887-1888 гг. в двух томах ученым Маулови Илахдадом в Калькутте. Двухтомником издан также в Тегеране (1958) Мухаммадом Аббасом, в Ташкенте (1972 г.) А. Урунбаевым.

Автор «Зафарнома» подробно описывает приезд в ставку Тимура послов из стран Рума, пленение Баязида I и его неожиданную смерть в 1403 г. и другие сведения дипломатического характера.

В книге изложена генеалогия Тимура. Автор пытался доказать его превосходство как государственного и военного деятеля, над предшествующими правителями, пишет также о происхождении тюркских племен, истории четырех улусов Чингизхана, обрисовывает политическую обстановку в Средней Азии в первой половине XIV века, особенно подробно описаны 1224, 1428 гг., приводится интересный рассказ о походе Тимура против Тохтамыша. В целом "Зафар-наме" является одним из замечательных памятников среднеазиатской историографии²⁰.

Ибн Арабшах Ахмад ибн Мухаммад (1392-1450гг.) – выдающийся арабский историк, автор "Алжаиб ал-макдур фи нава ибн Тимур" (Чудеса в предопределениях событий жизни Тимура). В сочинении дается смелая для того времени резко отрицательная характеристика Тимура. В 1887 г. издана в Каире на арабском языке²¹.

Камал-ад-Дин Абд ар-Разак ибн Исхак ас-Самарканди (1414-1482гг.) – историк, автор "Матлаи саъдайн ва маджмаи бахрайн" (Место двух счастливых созвездий и место о соединения двух морей) Сочинение написано на таджикском языке. Во втором томе изложена история Средней Азии, Афганистана и Азербайджана первой четверти XV века, подробно говорится о культурной жизни двух столичных городов – Самарканда и Герата, деятельность Улугбека. Историк в основном работал во дворе

---

²⁰ Шарафуддин Али Йазди. Зафарнома. - Ташкент, 1997.- с. 136

²¹ Ибн Арабшах. История Амира Тимура. Ачоиб ал-макдур фи таърихи Таймур. /Автор перевода Хайдарбек Бобобеков. 3-е издание. -Ташкент, 2008. -239 с.

Шахруха. В качестве посла Шахруха Камалиддин работал в Индии и иранском городе Гиляне.

Крупным хронистом и историком Тимуридского двора был Хафиз Абру. Он пользовался расположением и уважением Тимура, сопровождал Тимура во многих его походах. Например, он принимал участие при взятии городов Халеба и Дамаска. Скончался Хафиз Абру 25 июня 1430 г. Автор "Зубдат-ат -таварих" (Сливки летописей) и "Географии".

Уроженец Герата. Известно, что он появился при дворе еще при Тимуре и прославился как шахматист. Таким образом, с начала 15 в. он был очевидцем политической, придворной и военной жизни двора. Биографических подробностей о нем сохранилось мало, известно, что в 1414 он получил от Шахруха задание составить географический справочник, в основу которого, как полагал В.В. Бартольд, была положена арабская рукопись, составленная по традиционной схеме, созданной географами Балхи и Истахри²².

Этот безымянный труд состоит из двух томов, описание дается с запада на восток. В первом томе приводятся данные о странах мусульманского мира от Магриба до Кермана, причем в отношении персидских владений приводится также обзор историй, рассказы об исторических событиях на рассматриваемом географическом пространстве. Второй том рукописи, сохранившейся неполно, содержит описание Хорасана и Мавераннахра. Исторический обзор Мавераннахра полностью отсутствует. Эта работа была завершена в 1420. Однако уже в 1417 по заданию того же Шахруха, Хафиз-и Абру начинает составление компендиума по всемирной истории, в которую включается арабская история ат-Табари в персидском переводе Балами, труд Низами ат-дина Шами и сборник летописей Рашид ад-Дина, который Хафиз-и Абру дополняет авторскими обзорами, включающими события с 1304 по 1416 гг. Частично сохранилась четырехтомная всемирная история, написанная автором в 1423-1428 гг. Она включает в четвертом томе историю

---

²² Бартольд В.В. Хафиз-и Абру и его сочинения. // Соч. Т. VIII. – М., 1973. – с. 74-98

правления Шахруха с 1405 по 1427 гг. Большое значение имело то, что в своих трудах Хафиз-и Абру широко использовал материалы и цитаты из сочинений своих предшественников, особенно тех, которые ныне оказались утрачены. Работы Хафиза-и Абру представляют большой интерес как достаточно полное описание истории и географии Ирана и Средней Азии периода первой четверти 15 в., а также описания посольства Шахруха, направленного в Китай в 1419-1422 гг. В это посольство был включен художник Гийас-ат Дин, который должен был четко фиксировать данные в графике и в записях обо всех областях, городах и постройках, виденных и посещенных посольством. Это описание сохранено в труде продолжателя истории Хафиза-и Абру Абд ар-Раззака, который, впрочем, опустил много характерных и важных подробностей. К трудам Хафиза-и Абру прилагались, судя по текстам, географические карты описываемых стран, однако сохранилось от них немного и, к тому же, не в автографах.

Дружеское отношение Тимура вызвало со стороны Генриха III ответное посольство «с целью закрепить дружбу, зародившуюся между двумя государями». Посольство возглавил Руи Гонсалес де Клавихо. Испанское посольство, выехавшее из Испании 21 мая 1403 г., прибыло в Самарканд в самом начале сентября 1404 г., и 8 сентября оно было принято Тимуром в дворцовом саду Дилкушо. «Дневник» Клавихо является ценнейшим источником для понимания внешней политики Тимура в период между 1370 и 1404 г., когда посольство во главе с Клавихо покинуло пределы Самарканда.

Король Кастилии и Леона Генрих III де Трастамара, известный под прозвищем Большой, взошел на престол в 1390 году в возрасте 11 лет под опекой правительственного совета. Европа в это время находилась под угрозой османского завоевания. В 1393 году султан Баязид I захватил Болгарию, Македонию, Валахию, Фессалию и вошел в Грецию. Венгерский король Сигизмунд для отпора туркам организовал крестовый поход, в котором участвовали также баварцы, французы, бургунды и поляки. Но в

1396 году эти войска были разгромлены Баязидом I под Никополем. После этой победы турки начали осаду Константинополя.

К этому времени в Европу уже проникла информация о могучем правителе Тимуре, покорившем огромные пространства на Среднем Востоке и в Северной Индии. В 1399 году Тимур начал свой великий "семилетний поход" на запад. Он быстро покорил Грузию, Армению и Азербайджан, после чего столкнулся с коалицией между египетским султаном Насир ад-дином Фараджем и турецким султаном Баязидом I. Вначале Тимур захватил Багдад (в 1401 году) и проник в Сирию, где захватил Алеппо и Дамаск. Баязид I тем временем захватил территории между Эрзинджаном и Малатией, бросив тем самым открытый вызов Тимуру²³.

Соперники начали готовиться к решительной схватке и искать союзников. Тимур обратился к византийцам и генуэзцам с просьбой о выделении флота для блокировки турецких берегов. В этих переговорах участвовала и Франция, под чьим покровительством тогда находилась Генуя. Тимур послал в Венецию и Геную посольство, которое возглавил "архиепископ всего Востока" Иоанн Галонифонтибус. Накануне решающей схватки в ставку Тимура стали прибывать посольства из различных европейских государств. Прибыло в Малую Азию и посольство от кастильского короля. Послы Пайо де Сотомайор и Эрнан Санчес Паласуэлос должны были "разузнуть о могуществе Тамурбека и Турка Ильдрин (имеется в виду Йылдырым ["Молния"] Баязид I), об их богатстве и численности войск, которые они противопоставили друг другу".

После решающей победы у Анкары в 1402 году, когда Баязид I был захвачен в плен, кастильские послы принесли поздравления Тимуру, который отправил в Мадрид своего посланника, аль-Хаджи Мухаммада, называемого испанцами Алькаги, с дарами для закрепления дружбы. Тимур ведь оседлал весь Великий Шелковый Путь и был заинтересован в расширении торговли по нему для увеличения своих доходов. Известна и переписка Тимура с

---

²³ Ртвеладзе Э.В., Саидов А.Х. Амир Темур в зеркале мировой науки. - Ташкент, 1999.- с. 37

французским королем Карлом VI Валуа о желании поддерживать торговые связи между государствами²⁴.

После столь удачного установления контактов с Тимуром, Генрих III решил направить в Самарканд посольство с ответными дарами, надеясь извлечь выгоду из таких контактов. Посольство возглавляли Фра Альфонсо Паес де Санта Мария, магистр богословия, и Руи Гонсалес де Клавихо и Гомес де Саласар, стражник (камергер) короля. Клавихо и оставил нам описание этого путешествия. Вот его полное название: "Жизнь и деяния великого Таморлана с описанием земель его империи и зависимых, созданное Руи Гонсалесом де Клавихо, камергером великого и могущественного сеньора Энрике Третьего, короля Кастилии и Леона, с записями всего случившегося во время посольства, отправленного вышеупомянутым королем к названному князю, известному под другим именем Тимурбек, в год от Рождества Христова тысяча четыреста третий".

Бабур Захириддин Мухаммад (1483-1530 гг.) – автор "Бабур-наме", источника мемуарного характера в котором даны сведения о географии, экономики, культуры и политической ситуации Средней Азии, Афганистана, Северной Индии, относящихся к 1494-1592 гг. Автор сообщает о производстве в Самарканде писчей бумаги, бархата и о базарах города. Бобур был типичным представителем и выразителем идеологии господствующего феодального класса, склонный к своеволию в повседневном быту, жестокий и неумолимый усмиритель непокорных племен и народов.

Центральное место в творчестве Бабура занимает бесценный литературный памятник прозы на узбекском языке исторический труд "Бабурнаме", которую востоковед В.Бартольд назвал "лучшим произведением тюркской прозы". Книга была завершена в Индии, она носит в основном автобиографический (мемуарный жанр) характер и отражает историю народов Центральной Азии конца XV - начала XVII вв.

---

²⁴ Умняков И.И. Международные отношения Средней Азии в начале XV в. Сношения Тимура с Византией и Францией //Труды Узбекского университета. Самарканд, 1956. Вып. 61. с. 178

По совокупности сведений и их достоверности “Бабур-наме” является самым важным и ценным историко-прозаическим трудом, не имеющим себе равных среди аналогичных сочинений, написанных в средние века в Средней Азии, Иране, Афганистане и Индии.

По богатству и разнообразию материала, по языку и стилю “Бабур-наме” стоит выше любой исторической хроники, составленной придворными летописцами того времени. Не удивительно поэтому, что в разные времена труд этот привлекал пристальное внимание ученых своего мира. “Бабур-наме” посвящен описанию деятельности Бабура, его удачных и неудачных военных походов, изложению всех перипетий его богатой приключенческой жизни. История создания “Бабур-наме” неизвестна, по сведениям дочери Гульбадан-бегим, в ее книге “Хумаюн-наме”, описывается, что в Индии, в городе Сикри, в саду была площадка и наверху этой площадки Бабур имел обыкновение писать книги.

“Бабур-наме” состоит из трех частей. Первая ее часть посвящена описанию политических событий в Мавераннахре в конце XVв. Вторая часть охватывает события, происходившие на территории Афганистана, которая в эпоху Бабура была известна как “Кабульский удел”. В последней части, описываются политические события в Северной Индии, географические данные страны, ее природные особенности, содержатся интересные сведения о народах, населявших эту страну²⁵.

Автор “Бабур-наме” с присущей ему откровенностью описывает борьбу за власть, приводит факты опустошения земледельческих оазисов, увеличения поземельного и др. налогов, сбор которых участился в годы смуты во владениях последних тимуридов в Хорасане и Мавераннахре.

Благодаря “Бабур-наме” мы узнаем об имевшем место в г.Самарканде страшном голоде в дни осады его Шейбани-ханом в 1501г. Правдивость

---

²⁵ Ахмедов Б.А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI-XVIII вв. Письменные памятники. Т., 1985.- с. 184

сведений Бабура подтверждают историки того времени: Хандемир, Мухаммад Хайдар, Мухаммад Салих, Беннаи и др.

Сам Бабур пишет: “... все, что здесь написано, истина, и цель этих слов в том, чтобы похвалить себя, - все, действительностью, было так, как я написал. В этой летописи я вменил себе в обязанность, чтобы каждое написанное мной слово было правдой и всякое дело излагалось так, как оно происходило”²⁶.

“Бабур-наме” хотя и посвящена политической истории вышеназванных стран рубежа XV-XVII вв., однако изобилует она также бесценными материалами из социально-экономической жизни народов, затрагивает вопросы морали, этики, нравственности и аспекты современной автору эпохи.

“Бабур-наме” содержит многочисленные сведения о литературной среде самого Бабура. На основе этих сведений можно воссоздать биографии многих малоизвестных поэтов того времени, живших в Центральной Азии, и писавших стихи, как на персидском, так и тюркском языке. В книге много словесных портретов целого ряда современников поэта, государственных деятелей, художников, музыкантов, историков. Чрезвычайно ценными являются сведения Бабура о полезных ископаемых городов Центральной Азии. В книге не только приводятся отдельные сведения о природных ископаемых, но одновременно отмечается их назначение в хозяйственной жизни страны.

С большой любовью пишет Бабур о Самарканде, не упускает автор из виду описание обсерватории Улугбека, которым восторгался, отмечая совершенство этого сооружения, его изумительность.

В книге Бабура получили подробные описания жизнь и трудовая деятельность различных афганских племен, обитавших на обширной территории между Вахшем и Пенджабом.

---

²⁶ Бабур Захириддин Мухаммад. Бабур-наме. Пер. М.Салье. - Ташкент: Госиздат. Уз СССР, 1948.- с. 163

В “Бабур-наме” нашли отражение флора и фауна описываемых стран. Бабур, подробно описывая Хиндустан, восхищается его природой, сравнивает его со своей родной: “Эта удивительная страна; в сравнении с нашими землями это иной мир. Горы, реки, леса, города, области, язык, растения и ветры - все там не так как у нас. Хотя и жаркие области, прилегающие к Кабулу, кое в чем сходны с Хиндустаном, но в других отношениях они не сходны: стоит лишь перейти реку Синд, как земли и вода, и деревья, и камни, и люди, и обычаи - все становится таким же, как в Хиндустане”. Описывая политическую жизнь Индии, Бабур дает сведения об истории Индии XV - начала XVI вв.

В “Бабур-наме” много фактических данных по этнографии: интересны описания одежды индусов, их обычаев, образа жизни простого народа и знати.

Бабур в своей деятельности преследовал цель благоустройства подвластных ему крупных городов Индии. Планировка и архитектура общественных и частных построек, их внешние оформление и интерьер, имеют много общего со среднеазиатским стилем, органично сочетаясь с индийской и среднеазиатской. Бабур стремится укрепить торговые-экономические связи с соседними странами.

В настоящее время “Бабур-наме” все более привлекает внимание специалистов из разных стран мира. Ценность сведений, приведенных в “Бабур-наме”, искренность и самокритичность автора, достоверность фактов получили единодушное признание ученых всего мира. Данные “Бабур-наме” вошли в сводные тома по истории народов Центральной Азии.

Интерес к замечательным творениям Бабура, особенно к его книге “Бабур-наме”, возрастает год от года во всем мире.

II Глава. История Средней Азии в источниках эпохи Тимуридов

2.1. Международная связь и дипломатия

Тимур относится к плеяде исторических деятелей, личность которых неоднозначна, о деяниях которых спорили раньше, спорят сейчас и, несомненно, будут спорить в будущем. Тимур был редким единоподержавным правителем глобального масштаба с амбициями властелина, претендующего на мировое господство. К Тимуру слали свои посольства правители Китая, Индии, Моголистана, Золотой и Белой орды, Ирака, Византии и других стран. Наиболее ярко его деятельность проявилась в области внешней политики и дипломатии. Именно в этой сфере всецело проявилось качество Тимура как прозорливого государственного деятеля, тонкого политика и дипломата.

Корпус источников, в первую очередь «Уложение Тимура», свидетельствует о том, что во внешней политике, в отношениях с соседними государствами Тимур принимал взвешенные решения, опираясь на сведения своих чиновников – осведомителей в лице купцов и начальников караванов, направленных во все соседние и дальние страны. «Искусство завоевывать государства, – писал Тимур, – было для меня шахматной игрой».

В «Уложении» Тимур делит своих подданных на 12 классов и при описании класса излагает следующее: «Я протягивал руку помощи путешественникам всех областей и всех государств, чтоб иметь известия о чужеземных царствах, я посылал во все страны света купцов и начальников караванов, я приказывал им привозить мне самые редкие вещи, которые можно встретить в Хотане, Китае, Индостане, городах Египта, Аравии, Сирии, Руме и даже на острове Франков. Я хотел, чтобы они сообщали мне о положении, нравах и обычаях туземцев и колонистов этих стран, особенно же об отношениях иностранных государей к их подданным»²⁷.

В настоящем параграфе мы сделали главный упор на исследование и освещение международных связей и дипломатии Тимура и Тимуридов с

---

²⁷ Уложение Тимура. Ташкент: Чулпон, 1992.- с. 19

сопредельными Мавераннахру странами, в частности с Золотой Ордой, Моголистаном (Восточный Туркестан и Семиречье), Индией и Китаем, а также с государствами Западной Европы, которые менее всего были затронуты историографией советской эпохи.

Исследование международных связей Центральной Азии во второй половине XIV - начале XVI вв., научная периодизация внешней политики и дипломатии государства Тимура и Тимуридов позволяют решать многие важные проблемы отечественной истории в пределах искомой родины наших предков – Мавераннахра, Хорасана и Ирана. Основными из возможно решаемых проблем являются следующие:

Во-первых, раскрыть роль Тимура, его преемников и других исторических личностей в установлении международных связей средневекового Мавераннахра и Хорасана. Тимур, искусно лавируя между претендентами на власть, возвышался в Мавераннахре, затем начал военную экспансию сопредельных территорий. Много сил и энергии, дипломатических мер истратил на установление порядка в стране и безопасности на ее границах (борьба с мятежными эмирами, походы на Хорезм, Восточный Туркестан, Семиречье, Золотую орду, Иран, Ирак, Закавказье, Индию, Турцию).

Во-вторых, проследить внутреннюю и внешнеполитическую ситуацию Мавераннахра, Хорасана и Ирана со времен возвышения Тимура до падения Тимуридского государства (с 60-70 XIV в. до 1507 г.) В этот период Тимуру пришлось показать личную отвагу, мудрость, незаурядный ум и замечательные организаторские способности на государственном и дипломатическом поприще.

В-третьих, изучить историю дипломатических сношений государства Тимура и Тимуридов с сопредельными и дальними странами как Востока, так и Запада. Амир Тимур с целью утверждения своего господства в Центральной Азии и прилегавших к ней регионах использовал не только силовые (военные) методы, но и предпринял путь по установлению торгово-

посольских связей, использовал дипломатические методы для привлечения союзников.

В-четвертых, осветить историческое значение поездки иностранных послов в столицы Тимуридов – Самарканд и Герат. В особенности, посещение двора Тимура специальным послом короля Кастилии Генриха III – Руи Гонсалесом де-Клавихо (1404 г.) и посещение Герата послом Китая Чэнь Чен (1414 г.) и другими. Интересной для исследования является переписка Тимуридов с государями иностранных государств.

В-пятых, определить место и миссию государства Тимура и Тимуридов в установлении внешнеполитических связей с зарубежными странами. Особенно – раскрыть роль и значение победы Тимура над Золотой Ордой (Тохтамышханом) и турецким султаном Баязидом I в битве на Анкаре (1402).

Вопрос истории международных связей Центральной Азии во второй половине XIV - начале XVI вв. в научной исторической литературе освещен недостаточно. Тема в таком ракурсе ставится впервые. Идеологическая ситуация в советском обществе и науке не благоприятствовали постановке такой темы. Но, невзирая на это, отдельные вопросы дипломатии и внешней политики Тимура и династии Тимуридов нашли отражение в ряде исследований В.В.Бартольда, который, по замечанию А.Ю.Якубовского, не был марксистом, как и подавляющее большинство его современников, которые вышли во многом из филологической и исторической школы В.Р.Розена²⁸.

Во время своего пребывания в Малой Азии Тимур не только обменивался посольствами с султаном Баязидом (умер в 1403 г.) и искал поддержки на море у Трапезунда и Константинополя, но и ещё дипломатическую переписку с правителями более отдаленных государств Западной Европы: с французским королем Карлом VI (1380-1422) из династии Валуа и английским королем Генрихом IV (1399-1413). Изучением

---

²⁸ Якубовский А.Ю. Проблема социальной истории народов Востока в трудах академика В.В. Бартольда // Вестник Ленинградского Университета. Ленинград, 1941.- с. 64

этой переписки между Тимуром и Карлом VI впервые занялся видный французский востоковед начала XIX в. Сильвестр де Саси²⁹.

В 1928 г. в Бомбее был издан сборник статей иранского востоковеда Мирзы Казвини, среди которых одна статья была посвящена рассмотрению письма Тимура Карлу VI. Главное достоинство этой статьи в том, что Мирза Казвини снабдил её полным текстом письма Тимура, тогда как С. Де Саси опубликовал письмо Тимура без факсимиле, снабдив его латинским переводом.

Впервые в русской и советской историографии на эти документы обратил внимание в своей известной статье «К вопросу о франко-мусульманских отношениях» В.В. Бартольд³⁰. Чуть позже к этой теме более обстоятельно подошел один из историков и искусствоведов Средней Азии И.И. Умняков³¹. Русский перевод этих писем был издан в 1969 г. в связи с празднованием 2500-летия основания города Самарканда.

Тимур приобрел огромную известность в Западной Европе после победы в 1401 году над Египетским султаном Фараджем и падения Дамаска в том же году. Интерес ко двору Тимура особенно возрос после Анкарской битвы летом 1402 года, в ходе которой был взят в плен Османский султан Баязид I. Эти успехи повсюду возбуждали интерес к личности Тимура. Во время празднества по случаю победы Тимур принял многих послов, присланных к нему с выражением покорности. Среди них были и посланцы Испании. Отпуская последних на родину, Тимур богато одарил их и отправил с ними своего посла по имени Мухаммад Кози.

Приоритетные научные исследования по истории Тимура и Тимуридов были осуществлены европейскими историками и востоковедами, главным образом российскими.

К истории Тимура обратили внимание английский историк Эдверд Гиббон немецкий историк Фридрих Шлоссер, французский историк Леон

---

²⁹ История Самарканда. Т. I. Ташкент, 1969.- с. 177

³⁰ Бартольд В.В. К вопросу о франко-мусульманских отношениях. Соч. Т.6. М, 1966.- с. 433

³¹ Умняков И.И. Международные отношения Средней Азии в начале XV в. Сношения Тимура с Византией и Францией //Труды Узбекского университета. Самарканд, 1956. Вып. 61. с.180

Каён, немецкий историк М.Брандт и другие, которые освещали завоевательные походы Тимура. В том числе и аспекты его внешнеполитической деятельности, считали его «великом воином, новым завоевателем мира, законотворцем, военным и политическим стратегом, знатоком тактики, сумевшим объединить различные политические и социальные силы того времени ради достижения своей цели.

Крупнейшим знатоком – исследователем истории Тимура и Тимуридов, в частности некоторых аспектов внешнеполитических связей XIV-XV вв., является русский историк и востоковед, академик В.В. Бартольд. В его трудах охарактеризованы основные вехи дипломатических отношений в контексте изучения завоевательных походов Тимура, а также внешняя политика Шахруха, Мираншаха, Улугбека и др. Эти работы: «Тимур» (Тамерлан)³², «Очерк истории Семиречья»³³, «История Туркестана» (особенно в разделе VI «Темур и Темуриды»)³⁴, «История культурной жизни Туркестана»³⁵, «Улугбек и его время»³⁶, «Иран. Исторический обзор»³⁷, «О погребении Тимура»³⁸ и другие.

Большой интерес для нашей работы имеет также исследование А.Ю. Якубовского «Тимур (Опыт краткой характеристики)», опубликованное еще в 1946 г.³⁹ По его мнению, «русская летописная историография XV-XVI вв. хорошо была осведомлена как о событиях в Золотой Орде XIV-XV вв., политической жизни Средней Азии, связанной с деяниями царя Темур-Аксака XIV-XV вв., так и об историко-географических представлениях о Ближнем Востоке.

А.Ю.Якубовским освещены некоторые вопросы внешней политики государства Тимура и Тимуридов. Он впервые обратился к истории эпохи

---

³² Бартольд В.В. Тимур Тамерлан. // Энциклопедический словарь «Бракгауз - Ефрот». -Т.XXXIII. Спб. 1901 - с. 195-197

³³ Бартольд В.В. Очерки истории Семиречья. // Соч. Т.И, 4.1. -М., 1963, -с.50-104

³⁴ Бартольд В.В. История Туркестана. // Соч. т.II, 4.1. -М., 1963. -с.109-163

³⁵ Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. // Соч. Т.II. 4.1. -М., 1963. -с. 169-433

³⁶ Бартольд В.В. Улугбек и его время. // Соч. Т.II. 4.2. М., 1964.- с. 25-178

³⁷ Бартольд В.В. Иран. Исторический обзор. // Соч. Т. VII. -М., 1971. -с.417-438

³⁸ Бартольд В.В. О погребении Тимура. // Соч. Т.Н. Ч.И. -М., 1964. -с.423-454

³⁹ Якубовский А.Ю. Тимур (Опыт краткой характеристики) // Вопросы истории. 1946, № 8. с. 53-54

Тимура еще в 30-х годах XX столетия. В своем труде, посвященном истории средневекового города Самарканда, он раскрыл главные политические и стратегические цели Амира Тимура. В другой книге, написанной совместно с Б.Д. Грековым он освещал вопросы взаимоотношений Тимура с Тохтамышханом, в частности дипломатическую переписку и отправку послов в Золотую Орду⁴⁰.

Как известно, возвышение власти Тохтамышхана и активизация внешней политики Золотой Орды привели к его конфликту с Тимуром. Клавихо сообщил, что посланники Тохтамышхана постоянно находились в Самарканде при дворе Тимура. Защиту северо-восточных границ своей империи Тимур считал своим приоритетом. С 1389 года Тимур начал широкомасштабную войну против войск Тохтамышша. Эти вопросы широко освещались в исследованиях многих историков. Жизни и деяниям Тимура, в том числе его дипломатии, посвящено большое количество документально-исторических повестей⁴¹.

В книге Е.Э. Бертельса «Новый опыт творческой биографии» содержатся некоторые сведения относящиеся к внешнеполитическим связям Шахруха, отправке посольств в Индию и Китай, имевшие в виду не только торговые отношения, но и культурное общение⁴².

В статье А.Воробьева освещаются военные походы Тимура, его взаимоотношения с ханами Золотой Орды, мамлюками Египта, султанами Багдада, Османской империи, королями ряда Европейских стран, отмечается что Тимур умело вел переговоры со всеми, вводя противников в заблуждение, использовал все - от подарков до угроз... Он стремился разбить всех своих противников поодиночке».

Качественно новая фаза в исследовании истории эпохи Тимура и Тимуридов началась после распада СССР и образования независимых

---

⁴⁰ Якубовский А.Ю. Самарканд при Тимуре и Тимуридах. -Л. 1933; Его же Золотая Орда и ее падение. -М.-Л., 1950; Якубовский А.Ю. Тимур, его держава и военные походы. // Очерки истории СССР. Период феодализма IX-XV вв. Ч.III. -М., 1953, -с.654-676 и др.

⁴¹ Хильда Хукхэм. Властитель семи созвездий. - Ташкент, 1995, - С.314; Березиков Е. Великий Тимур. - Ташкент, 1994. - с.335 и др

⁴² Бертельс Е.Э. Новый опыт творческой биографии. -М., Л.: Изд. АН СССР, 1948

республик в Средней Азии, особенно в суверенном Узбекистане. С 1991 года начали появляться отдельные статьи и книги об Амира Тимуре. В 1996 г. под эгидой ЮНЕСКО широко отмечалось 660-летие Амира Тимура. Положительным фактом является то, что в переводе на узбекский и русский языки был издан ряд рукописей об истории Амира Тимура: «Зафарнома» (три одноименные книги, авторами которых являются Шарафутдин Али Язди, Низам ад Дин Шоми, Амир Тимур Курагани), «Аджайиб ал-макфур фи таърихи Таймур (Ибн Арабшах) «Тамерлан: Эпоха, личность, деяния» (Сборник на русском языке). Сюда включены: «Автобиография Тамерлана», «Дневник похода Тимура в Индию», «История великого Тамерлана», «О Тамерлане», «Повесть о Темире аксаке», «Тамерлан», «Жизнь Тимура», «Характеристика Тимура», «Тимур», «Состояние военного искусства у среднеазиатских народов при Тамерлане», «Походы Тамерлана в Грузию», «Царствование Тимура», «О погребении Тимура», «Подробности смерти Тимура» и другие. Была проведена международная конференция «Амир Тимур и его место в мировой истории» с последующей публикацией материалов⁴³.

Коллективом видных ученых Узбекистана: Б.А. Ахмедовым, Г.А. Пугаченковой, А.М. Мухаммеджановым, Р.Г. Мукминовой и Б.В. Луниным была издана монография, где наряду с разделами, посвященными характеристике письменных источников о Тимуре и его эпохе, политическом положении второй половины XIV - начала XV вв., социально-экономической и культурной жизни, показаны также некоторые вопросы международных связей⁴⁴.

Проблемы изучения исследователями письменных памятников и переписки, которую вел Амир Тимур с правителями Италии, Испании, Франции, Англии, Китая и др., подняты в совместной монографии Б.А. Ахмедова, Р.Г. Мукминовой, Г.А. Пугаченковой.

---

⁴³ Тезисы международной научной конференции «Амир Тимур и его место в мировой истории. 23-26 октября 1996. -Ташкент: Узбекистан, 1996. -124 с. (на узбекском, русском и английском языках).

⁴⁴ Темур ва Улугбек даври тарихи. /А.Аскарров таърири остида. -Ташкент, 1996

Внешнеполитические связи и дипломатия Центральной Азии во второй половине XIV-XVI вв. привлекали к себе внимание и зарубежных исследователей. В своём классическом труде «Сино-Монгольские отношения в правление династии Минг» бельгийский учёный Х.Сервус пристально рассматривает взаимоотношения Китая с Амиром Тимуром и Тимуридами.⁵ В этом ряду следует отметить работы английского учёного Е.Росса «Тамерлан и Баязед в 1402 году» (Лондон, 1940), американского исследователя Ф.Манца «Возвышение и правление Тамерлана», румынского учёного Александреску Дерга «Кампания Темура в Анатолии в 1400 г.», статьи американского учёного М.Рассаби и работы японских учёных Кадзуо Еноки и Хироши Ватанабе, посвящённые дипломатическим взаимоотношениям Тимура с Китаем эпохи Мин, а также статьи турецкого учёного Зеки Валиди Тогана о западной политике Тимура⁴⁵.

В исследованиях Б.А. Ахмедова освещены некоторые вопросы дипломатии эпохи Тимура и проблемы политических взаимоотношений Мавераннахра с Ок-ордой (кочевыми узбеками Дешти-Кипчака)⁴⁶.

В статье Г.А. Хидоятова раскрыты вопросы борьбы Тимура и Тохтамышхана, освещено значение победы Тимура над Золотой Ордой в сражении при Анкаре против Баязида для Руси и Европы⁴⁷.

Вопросы завоевания Грузии, Армении и Азербайджана Тимуром, в том числе мирные переговоры, прибытие с повинованием к Тимуру правителей Грузии - Эмир Баграта и Ширвана - Эмир Ибрагима, правителя Кумыка - Гобдена и др. освещены в книге азербайджанского историка А.Бакиханова⁴⁸.

В исследовании Жирмунского В.М. показаны исторические события, относящиеся к концу XIV - началу XV в., периода усиливающегося политического распада Золотой Орды и утверждения державы Тимура в

---

⁴⁵ Ртвеладзе Э.В., Саидов А.Х. Амир Темура в зеркале мировой науки. - Ташкент, 1999. - С.28-31

⁴⁶ Ахмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра первой половины XV в. //Из истории эпохи Улугбека. -Ташкент: Фан, 1965. -С.5-66.; Его же. Сохибкирон Темура (узбек, рус ва инглиз тилларида). Тошкент, 1996.; Его же. Амир Темура дарслари. -Тошкент.Шарк, 2001. -144 с.

⁴⁷ Хидоятов Г.А. Темура, его роль в судьбах России и Европы, <http://www.asiaforum.uz/index.php>.

⁴⁸ Бакиханов А. Гюлистан-и Ирам. -Баку, 1957

Мавераннахре. Ярко раскрывается картина политической борьбы Тимура, Тохтамыша (золотоордынского хана) и Идиге (хана Ак-Орды)⁴⁹.

Краткий историографический обзор состояния и исследования международных отношений Центральной Азии XIV - начала XVI вв. ясно показывает, что на протяжении около трехсот лет сложилась самостоятельная отрасль научных знаний в мировой и отечественной истории занимавшаяся освещением истории эпохи Тимура и Тимуридов, признанной историками как период ренессанса (Возрождения Востока).

Целью данного исследования является выявление общих тенденций развития истории международных связей Центральной Азии во второй половине XIV - начале XVI вв. и общая характеристика внешнеполитической деятельности Тимура и Тимуридов. В данной работе определена основные этапы и направления дипломатических сношений Тимура и его преемников.

Дать анализ и характеристику политическим и дипломатическим мерам государства Тимура и Тимуридов по созданию и утверждению политической власти в Мавераннахре и прилегающем к нему регионов. Определить и оценить международное положение Центральной Азии в рассматриваемое время. Сделать на основе данных письменных источников реконструкцию деятельности представителей династии Тимуридов по разрешению внешнеполитических проблем является основной задачей исследования.

Объектом исследования являются международные связи Центральной Азии эпохи Тимура и Тимуридов как составной части Всемирной истории дипломатии. Именно в этот период получил новый импульс диалог Запада с Востоком. Тимур активно включился в разрешение международных политических конфликтов. Самарканд посетил испанский дипломат де Клавихо. Западные страны проявили интерес к торговле с Китаем при посредничестве городов Средней Азии, где особенно была хорошо налажена инфраструктура международной торговли, включающая сторожевые посты, караван-сарай, колодцы, почту и др.

---

⁴⁹ Жирмунский В.М. Сказание об Идиге. <http://turkolog.narod.ru/info/nog-14.htm>

В 1368 г. в результате народного восстания монгольский император был изгнан из Китая, Он сбежал и скрылся в степях Монголии. Новый император Китая из минской династии Хун Ву стремился восстановить прежние дипломатические связи Китая с Западом прежде всего с домом Тимуридов. Участились приезды в Самарканд и Герат китайских послов. В источниках упомянуты письма и «Записки» посольских миссий, которые широко привлечены в данной работе. Сохранились также отрывочные письменные свидетельства о торговых и дипломатических связях Средней Азии с Россией, которые также были использованы диссертантом при написании данной работы.

Хронологические рамки исследования охватывают, в основном, период между 1370 и 1507 годами. Рассматриваемый период начинается в 1370 г., когда в городе Балхе после убийства Султан Хусейна был созван курултай, на котором Тимур был наделен имперской властью и получил титул «Эмир сахибкирон», то есть эмир, обладающий счастливым сочетанием звезд. В том же 1370 году Тимур перенес столицу в Самарканд и положил начало династии, правившей в Мавераннахре и Хорасане до начала XVI века. В 1507 г. пал последний оплот тимуридского дома в Герате. Город был захвачен войсками узбекской династии Шейбанихана. В Средней Азии воцарилась новая узбекская династия Шейбанидов. Этим событием завершается рассматриваемый в исследовании исторический период.

В работе предпринята попытка комплексного анализа сложной, противоречивой проблемы - международных связей Центральной Азии на основе нарративных источников и дипломатических материалов конца XIV - начале XVI вв. Исходя из нового подхода к вопросу о роли личности в истории, диссертант раскрыл вклад Тимура и Тимуридов в разработку нового миропорядка в международных отношениях конца XIV -начала XVI вв., складывавшихся в Центральной Азии после распада империи Монголов Чагатайского улуса и дал объективную оценку дипломатии того периода.

Тимур, придя к власти в 1370 г. как уже зрелый стратег, начал активно собирать вокруг себя разрозненные монгольские и тюркские родоплеменные союзы. Осуществив захватнические походы в сопредельные со Средней Азией регионы (Хорасан, Иран, Афганистан, Ирак, Кавказ, Индия), большое внимание уделял переговорным процессам, мирному разрешению политических вопросов. В этом заключалось его дипломатическое сближение с Золотоордынским ханом Тохтамышем.

Раскрыта подлинная суть дипломатического конфликта между Тимуридским двором и Китаем. Освещен процесс церемониального приема дипломатов при дворе Тимура. Из «Дневника» испанского посла де-Клавихо введено в научный оборот много новых фактов, о которых ранее умалчивалось в официальной историографии.

Объективное освещение истории международных связей Центральной Азии во второй половине XIV - начале XVI вв. имеет принципиальное значение для правильного выбора ключевых направлений научных исследований проблем истории международных отношений, дипломатии, экономических, торговых, культурных связей Центральной Азии с другими государствами в рассматриваемый период.

Анализ основных направлений, задач, формы и методы внешнеполитической деятельности и дипломатии Тимура и Тимуридов, выявление позитивных и негативных факторов внешней политики и дипломатии этого государства позволяет охарактеризовать вопросы становления и развития внешнеполитических связей Мавераннахра, Хорасана и Ирана во второй половине XIV - начале XV вв. с соседними государствами Востока и Запада.

Выявление позитивных и негативных факторов в области внешней политики и дипломатии в различные периоды истории помогает выбрать цивилизованные методы решения политических, экономических, экологических, культурных проблем современного мира.

2.2. Мавзолеи возведенные при Тимуре и Тимуридах

Особое внимание Амир Тимур уделил благоустройству священных для каждого мусульманина мест. Одним из таких мест был Шахи-Зинда, мавзолей, где во времена Тимура были похоронены Улджа-айим. Туглук текин, старшая сестра его Кутлуг Туркан-ага и его младшая сестра Ширинбека, над могилами которых были возведены гробницы. Известно и то, что по указанию старшей жены Амира Тимура Туман-ага в Шахи-Зинда был построен ряд зданий: мечеть, обитель дервишей, усыпальница и Чартаг, а в Чорсу Самарканда — крытый торговый ряд.

Портальные мавзолеи в ансамбле Шахи Зинда («умерший жив»), равного которому нет на всем мусульманском Востоке. Он сложился у почитаемого места, где якобы похоронен Кусам ибн-Аббас. Этот парадный мемориал оформился при Амуре Темуре за стеной самаркандского хисара на склоне Афрасиаба. Его основу составлял культ Шахи-Зинда ("живого царя "). Но в XI-XII вв. самаркандское духовенство связало это место с погребением Кусамы ибн-Аббаса – двоюродного брата пророка, Мухаммада, который в действительности был погребен на Ближнем Востоке. Народная, легенда гласит, будто после прихода в Самарканд арабских воинов во главе с Кусамом., во время свершения ими намаза на них напали, кяфиры – «неверные», т.к. прерывать моление не полагается ни при каких обстоятельствах, многие были уничтожены. Кусаму же отрубили голову, однако он взял ее в руки и спустился во внезапно открывшийся колодец, уйдя в подземное обиталище, где пребывает во веки веков.

По данным археологических исследований в XI в. возведен мавзолей Кусамы. В XI-XII вв. вблизи его появляется медресе Тамгач-хана и 2 мавзолея. В XIII в. эти здания были разрушены монголами, но главную святыню они из суеверного страха пощадили. В 1331 г. восстанавливается зиаратхана (комната повинностей). В 1360 году близ нее возводится мавзолей некой знатной Девы, и вскоре рядом с ним мавзолей Ходжа Ахмада. Но основное сложение и оформление ансамбля Шахи-Зинда

осуществляется при Амуре Темуре. В 70-80 гг. XIV в. интенсивная застройка мавзолеями ансамбля Шахи-Зинда вдоль вымощенной дорожки, которая спускалась от верхней площадки у главной святыни до уровня древней крепостной стены Афрасиаба. Все они развивают единый композиционный тип однокамерной, портално-купольной усыпальницы. С восточной стороны: 1) портал Мавзолея Эмира Хусейна – сына Туглу-Текин, который осуществлял его возведение – сохранился фасад, мавзолей в настоящее время восстановлен. Эмир Хусейн – крупный военачальник Амира Темура, погибший в 1375 г. во время похода на Моголистан; 2) Напротив него безымянный мавзолей, именуемый Эмир-заде, в надписи на котором сохранилась дата – 1386 г.; 3) Смежно расположена усыпальница племянницы Темура – Шади-Мульк-ока, скончавшейся в 1371 г., а возведенная его старшей сестрой Кутлуг Туркан-ока (умерла в 1383 г. и похоронена здесь же); 4) Напротив в 1385 г. возведен Мавзолей младшей сестры Амира Темура Ширин-Бика-ока (1385-1386 гг.). Порталы имеют стройный свод, облицованный плитами поливной терракоты и майолики. Общая гамма – звучная сине-голубая. А на фасаде Мавзолея Шади-Мульк-ока вплетены имена мастеров: Зайнуддин Бухари, Бареддин и Шамседдин. 1380-1390 гг. – осуществляется застройка Шахи-Зинда⁵⁰.

По археологическим данным там было возведено множество мавзолеев, но сохранилось только три (с западной стороны): 1) верхний из них возведён для одного из военачальников Амира Темура – эмира Бурундука; 2) в надписи на среднем названа великая княжна Улуг-Султан-Бигим; 3) безымянный, хотя в народе его приписывают некому эмиру Абд-ал-Каюму.

Заключительный этап оформления ансамбля Шахи-Зинда при Амуре Темуре приходится на начало XV в. и связан со строительными мероприятиями его жены Туман-ока, при которой в верхнем отделе возводится Женский мавзолей, а рядом поминальная мечеть. Этот мавзолей был предназначен для женщин её родни, но судьба рассудила иначе - после

---

⁵⁰ Булатовой В.А., Шишкиной Г.В. Самарканд музей под открытым небом. Ташкент, 1986. - с. 72

смерти Амира Тимура Туман-ока удалась в Хорасан, где скончалась, и похоронена в родовом селении Кусайа в мавзолее, который возвела жена Шахруха Гаухар-Шад. Усыпальница Туман-ока в ансамбле Шахи-Зинда изящна по форме – с голубим куполом на стройном барабане, с порталом, мозаикой. Многоцветные облицовки на порталах. Интерьер орнаментальные росписи с избытком золота и глазури. В ансамбле возводится мавзолеем восьмигранник (имя погребенного неизвестно). 8-ая ротонда со сквозными арками и 2 куполом. Усыпальница которую как обозначена сохранившаяся надпись, возвели для матери султана (имя неизвестно). Археологические открытия установили, что здесь действительно была погребена женщина. Включает 2 помещения: 1) Зийарат-хана (комната поминовения), высокая, стройная; 2) Гур-хана (усыпальница с надгробиями), невелико. Оба увенчаны куполом на барабане, снаружи изразцовый декор, внутри глазурированные плитки и роспись синим по белому фону. Завершилось сооружение ансамбля при Улугбеке в первой четверти XV в.: был возведен входной портал, за ним чартак со смежными помещениями по обе стороны. На крутом подъеме устроили лестницу, а с задней стороны ее возвели парадный двухкупольный мавзолеем, это был женский мавзолеем темуридов. В частично сохранившийся на барабане главного купола надписи упомянуто «Мать султана» - это опять женский мавзолеем царствующего дома темуридов.

Мавзолеем при Амуре Тимуре возводились над захоронениями членов правящего дома и видных представителей мусульманского духовенства. Они предстают в 2 композиционных разновидностях: центральнокупольных и чаще порталнокупольных построек. Погребения находятся в подземном склепе, их расположение повторено в самой гурхане намогильниками-сагана.

Знаменитый Рухабат (усыпальница Бурханид-дина Согарджи), гробница Шайх ходжа Нуриддина Басира, известная под названием Кутби чахардахум, фамильный склеп Гур-Эмир также были возведены во времена Тимура. Эти мавзолеем расположенные на значительном расстоянии друг от друга, лежат на единой оси, их купола вздымались над зеленью деревьев,

которыми так богат Самарканд. Эта композиционная связь подчёркивала идейную связь, объединявшую мавзолей Амира Темура и темуридов с высокочтимыми шейхами и ее можно ощутить на расстоянии с высоких точек, с улиц и площадей.

Шейх ходжа Нуриддин Басир - представитель суфийского секты Суриверли был более известен под прозвищем Кутби-Чахардхум. т.е. 14-й куб (суфийская духовная степень). Он умер в 1342-1343 гг и похоронен в Самарканде у мечети Сабзанг на берегу арыка Навадон у подножья Калы. По рекомендации его последователя Бурханеддина Сагарджи Амир Темура, совершив на его могиле зиарат, отдал распоряжение о включении могилы в черту Калы и возведение мавзолея. Этот акт уточняется временем сооружения стен Калы в 1371-1372 гг. Мавзолей не сохранился, но он известен по фотографии XIX в. и схематическим чертежам выполненным в 1878 г. после чего был снесен.

Последователь шейха Нуриддина Басира – Бурханеддин Сагарджи скончался в 80е гг. XIV в., после его смерти Темура распорядился возвести ему мавзолей. Рухабат («обиталище духа») монументально-кирпичное однокупольное здание, центрической композиции: куб, сфероконический купол. Главный фасад выделен арочным входом в обрамлении плиток резной поливной терракоты. Кубовидный объем, увенчанный сфероконическим куполом. Изразцовый локер Небольшим вкраплением введен лишь на главном фасаде при Амире Тимуре⁵¹.

Усыпальница Темуридов Гур Эмир (мужская) в Самарканде. Кон XIV в -1404г. На склоне лет перед Амиром Темура встал вопрос о престолонаследии. Три его сына рано ушли из жизни, четвертый, Шахрух, правивший в Хорасане, впал в немилость. Своим преемником Амир Темура решил поставить любимого внука Мухаммед Султана. На рубеже XIV-XV вв. в южной части Самарканда был построена его резиденция («дом»), вблизи и ханака, объединен общим двором. В медресе получил образование

---

⁵¹ Ахмедов Б.А., Мукминова Р.Г., Пугаченков Г.А. История Амира Темура. -Ташкент: Фан, 1999.- с. 48

Мухаммад Султан И другие юноши из знатных семей, которых готовили к предстоящей государственной деятельности. В ханаке велось общение с мудрыми наставниками, обучавшими их догмам ислама. Комплекс мавзолея Гур-Эмир имел два здания, соединенные внутренним двором – медресе и ханака царевича Мухаммад Султана, внука Амира Тимура. На осях двора было четыре сводчатых айвана, где в одном располагался вход в ханаку, а в противоположном – медресе: одноэтажное, в нем были худжры и угловые аудитории, это был своего рода лицей, где Мухаммад Султан обучался. Внутри двора были деревья, цветник. Главный фасад по центру был выделен стройным порталом, где над входом зодчий Исмаил Исфакани оставил свое имя. В углах двора четыре стройных минарета. Это своего рода смотровые башни, откуда царевич мог любоваться панорамой Самарканда. В 1404 г., когда тело безвременно скончавшегося Мухаммад Султана было привезено в Самарканд и временно погребено в ханаке. Амир Темур распорядился возвести рядом парадный мавзолей для него, который потом бы стал местом упокоения и других членов династии. Срок был отпущен минимальный, и в течение года был воздвигнута усыпальница Мухаммад Султана. Мавзолей примыкал к северному айвану двора, расширив и приподняв его свод. Первым здесь поместили шейха Мир Сайида Барака, духовного наставника Амира Темура. Первоначально здание именовали Гур-Мир, т.е. «Усыпальница Мира (Сайида Барака)» и лишь позднее – Гур-Эмир. Когда здесь были погребены Амир Темур и его сыновья и внуки, интерьер и склеп заполнили их надгробья, комплекс Мухаммад Султана стал темуридским мемориалом. Одну из аудиторий медресе использовали для обучения женщин из дома темуридов. При Улугбеке в 1424 г. к западной стороне Гур-Эмира была пристроена галерея и уже через нее, а цс через главный айван осуществлялся вход в мавзолей, поскольку было бы не почтительно вступать в него со стороны изголовья высокочтимого лица – Сайида Барака,, Продолговатое пространство галереи подразделено четырьмя арками и куполами на" щитовидных парусах в оформлении – росписи синим по

белому. Позднее, когда мавзолей был заполнен с западной и южной стороны возводятся дополнительные помещения. В XVII в. у западного посада предпринимается строительство обширного здания с глубоким сводом, которое осталось незавершено. Восьмигранная призма, высокий цилиндрический барабан и луковичное припухший рубчатый купол. Выложенные глазурованными кирпичами куфические надписи, восхваляющие величие Аллаха купольная скуфия сияет голубизной облицовкой. Амир Темура особо относился к своему внуку - восприемнику Мухаммад Султану – сына Джахангира. По инициативе Амира Темура для молодого царевича в центре Самаркандского Хисара возводится целый комплекс зданий – дворца и соединенных общим двориком ханак и небольшого медресе. Однако в 1403 г. Мухаммад Султан, находясь в Турции, скончался (от сердечного приступа), отсюда тело его было привезено в Самарканд и временно помещено в ханак. 1404 году возведен по приказу Амира Темура у северной ниши упомянутого дворика монументальной усыпальницы. Когда Амир Темура вернулся из очередного похода, остался недоволен высотой, и купол срочно переложили, подняв его на высоком барабане. Мавзолей возведен у сводчатого айвана в северной стене двора. Под главным залом мавзолея таится склеп и в нем погребения, которые осуществлялись уже после смерти Темура, в правление Шахруха. Почетное место занимает погребение высоко почитавшегося Амиром Темуром, Сайида Барака (1404 г.). Его духовный наставник, сопровождавший Амира Темура в походах, читая перед сражениями молитву. В ногах его – Амир Темура (1405 г.) и Мухаммад Султан (1404 г.), с боку сыновья Амира Темура – Мираншах (1408 г.) и Шахрух (1447 г.), в ногах - внук его Улугбек (1449). В 1424-1425 гг. при Улугбеке завершена порталная часть мавзолея Гур-Эмир, обстроена сводчато-купольными помещениями. В зале мавзолея, соответственно каждому из этих погребений, расставлены намогильники, облицованные мрамором (сделанные и поставленные до Улугбека), а сагана Амира Темура облицована черно-зеленым нефритом, глыба которого была привезена

Улугбеком из похода в Моголистан. На ней высечены даты и родословная Амира Темура и благочестивые цитаты. Всю эту группу надгробий охватывает мраморная резная решетка, установленная Улугбеком. Народное название мавзолея Гур-Эмир - усыпальница эмира (Темура), или Гури - Мир (мир Сайида Барака). Комплекс Гур-Эмир предстает в постепенном изменении, при чем строители, включая новые элементы, проявили большую корректность по отношению к уже существующим его отделам, не нарушая масштабов и органически вписывая новые объемы.

Мавзолей Чупан-ата. Близ Самарканда возле горы Кухак. Венчающее эту горку небольшое стройное здание. В народе оно почитается и известно как мавзолей Чупан-аты – святого покровителя пастухов. В нем действительно были какие-то захоронения, но они по археологическим данным значительно позднее самого строения. Архитектура же строения - его конструкция, композиция, декор восходят к 30 - 40-м гг. XV в.. вернее это памятник времен Улугбека. Строился ли он как мавзолей, скорее всего это был маяк, застава, видимая издали, павильон, где можно было отдохнуть, любуясь на панораму города. Культурно-мемориальное почитание пришло к нему позднее от пастухов, нередко отсюда наблюдавших за пасущимися на склонах горы стадами. Здания отличаются стройные пропорции, изящество общей формы, сдержанный декор и органическая связь со словно бы само природой предназначенного для его местонахождения⁵².

Из дошедших до наших дней Ташкентских памятников, таких, как медресе Барак-хана, Кукелдаш, наиболее значительным является мавзолей Занги-ота. Мавзолей и комплекс разновременных сооружений, возникших вокруг него, находятся неподалеку от Ташкента. Крупное надгробие, интерьер которого шедевр камнерезного мастерства. Занги-ота – историческая личность. Был мюридом Ходжа Ахмада Яссави. Уроженец местности Шаш (Ташкент). В настоящее время архитектурный комплекс Занги-ота включает целый ряд сооружений. В него входят мавзолей Занги-

---

⁵² Пугаченкова Г.А По древним памятникам Самарканда и Бухара. Москва, 1968. - с. 49

ота, Амбар-Биби, медресе Хонака, мечеть, минарет, хауз, шийпан, входные ворота. По результатам археологических работ и исследований известно о том, что возведение мавзолея над могилой Занги-ота осуществлено по распоряжению Амира Темура в 70-е годы 14 века. Известны предания об истории постройки мавзолея Амиром Темуром. По которым Амир Темур случайно оказался в Занги-оте и принял решение построить мавзолей. По приказу Амира Темура из Самарканда привезли кирпичи. Подняли красивые стены мавзолея. Строители, устав к вечеру, уснули. Проснувшись утром, они увидели, что все, что было построено – разрушено. Они об этом доложили Амиру Темуру. Он приказал ночью охранять заново возведенные стены мавзолея. Охранники же ночью заметили, как один большой бык подошел ранним утром к построенным стенам и сломал все. Охрана не осмелилась рассказать о случившемся Амиру Темуру. Но тот увидел сон. К нему во сне явился человек и сказал: "Спасибо, что пришел сюда ради меня. Дай Аллах тебе долгую жизнь. Но мне строить мавзолей еще рано, поначалу построй Ахмаду Яссави, прах которого находится в Туркестане. Проснувшись утром Амир Темур приказал строить мавзолей в Туркестане.

Кадамджой Чашма-Аюб («Колодец Иова») в Бухаре 1379-1380 гг. Кадамджой – «место следа», почитаемой в исламе реальной или мифической личности. Это памятник, культ которого древний, его чистая вода (редкость для Бухары) почиталось святой, как и само место. По распоряжению Амира Темура над колодцем было возведено оригинальное здание. По преданию здесь проходил библейский пророк Аюб-Иов, который ударил посохом и на этом месте появился колодец, его вода считалась чистой на редкость. Расположен на старом кладбище, заполненном многоярусными могилами. Здание включало: квадратное помещение с намогильником, по обе стороны две каморки, а впереди открытый наружу квадратный отдел, где и находился святой колодец. В XVI в. впереди основного здания были пристроены поперечный зал и вестибюль, которые изменили первоначальную объемную композицию. Над центральным отделом возвышается на высоком барабане

конический купол – форма типичная для монументальной архитектуры Хорезма (строили хорезмские мастера и зодчие).

Мавзолей шейха Куляла 1371 г. Шейх Шамседдин Кулял (или Куляр), высоко почитавший Амиром Темуром шейх. Шейх скончался в 1371 г. и для него возвели в Шахрисабзе Мавзолей, от которого дошли лишь основания первоначальных стен, но ныне он полностью восстановлен. Это было здание традиционного типа с квадратным помещением порталом. Внутри сохранилась крупная поздняя сагана, в которую вмазаны фрагменты первоначального надгробия, покрытое орнаментами и надписями. В 1373 г. в ногах у шейха были помещены и останки Тарагая » отца Амира Темура. Тарагай умер в конце 1360 г. и был похоронен в небольшом фамильном мавзолее, где покоился его брат, другие сородичи, затем Амир Темур перенес прах отца в Мавзолей шейха Куляла. При Улуг-беке здесь возник целый комплекс разнообразных сооружений, объединённый двориком: 1) мечеть Кок-Гумбаз, 2) мавзолей Гумази-Сейидан, 3) медресе Дорут-Гиляват («Вместилище чтецов Корана» или «Дом для размышления»); в основном дошедшие до наших дней⁵³.

Мавзолей Джахангира (Хаз-рет-Имам) архитектурный комплекс культово-мемориального значения. В исторических источниках именуют Дорус-Сиадат, но в народе называют Хазрет-Имам. Здание было задумано Амиром Темуром как династийная усыпальница (мужская). Побудительным толчком послужила безвременная кончина в 1376 г. его любимого старшего сына Джахангира, тело которого было привезено в Шахрисабз. Распоряжением Амира Темура было начато возведенное здания, поименованного по завершению Дорус-Сиадат («Иреование власти», «Дом могущества»). В нем был погребен Джахангир а затем скончавшийся 2-ой сын Амира Темура Омаршейх. До наших дней из наземных отделов от Дорус Сиадат дошел лишь левый устой его бывшего монументального портала в который вкомпанован мавзолей Джахангира, а под ним затаен погребальный

---

⁵³ Ахмедов Б.А. Сохибкирон Темур (узбек, рус ва инглис тилларида). Тошкент, 1996.- с. 73

склеп. Однако археологические раскопки выявили остатки других стен и помещений, что позволяет представить общую схему Дорус-Сиادات. В его устоях располагалось два мавзолея. К востоку от мавзолея Джахангира был еще один склеп. У входа Мавзолея имеется небольшая Гурхана (комната поминовения). Конструкция и общая композиция не свойственны архитектуре Мавераннахра, прототипом можно считать Мавзолей Турабек-Ханым (60-е гг. XIV в.) на городище Куня-Ургенч. Это свидетельствует о созданий Мавзолея Джахангира хорезмскими зодчими. Дорус-Сиادات – тип хазире (особый архитектурный тип мемориального сооружения с двориком, охваченным регулярной застройкой), возводившихся у погребений высокочтимого духовного лица. Хазрет-имам Багдади, известный деятель ислама VIII в. погребенный в Рее. Прах его после захвата Амиром Темуrom Ирана был им направлен в Шахрисабз. В «Зафарнаме», однако, упоминается могила не Хазрет Имама, а шейха Шамсиддина. Строили мавераннахрские и хорезмские зодчие, направленные в Шахрисабз после захвата Ургенча.

Мавзолей Ахмада Яссави (1166 г. умер) в г. Яссы – Туркестан находится в Северной-восточной зоне владений Амира Тимура, где преобладало кочевое население. Ахмад Яссави – поэт-мистик, жил и творил в XII в. в городе Туркестан. Вошел в историю не только как поэт, но и как шейх, активно пропагандировавший ислам среди оседлого и кочевого населения. Авторитет его был огромен, и могила стала местом поклонения и паломничества. С веками почитаемая могила приобрела стойкий культ. Амир Темур осуществляет политический шаг – возведение на этой могиле парадной усыпальницы. Строительство над его могилой мавзолея по данным Али Йезди, велось с 1397 г., когда его посетил Амир Темур, и было завершено в 1399 г. Строили зодчие и мастера самой высокой квалификации из Турана и других стран⁵⁴. Здание сложное по составу помещение, высокий свод пещтака выделяет главный вход, за ним – центральный зал – казанлык (халимхана), которой назван из-за огромного бронзового котла для раздачи

---

⁵⁴ Шарафуддин Али Йезди. Зафарнома. - Ташкент, 1997.- с. 152

ритуальной пищи (халим). Гурхана усыпальница шейха, к западу от которой поминальная а к востоку зал собраний, поименованный Ак-Сараем. Декор традиционный для времени Амира Темура. Цветные кирпичные орнаменты и цветные мозаики и майолики, надписи теологического содержания, среди них упомянуты имена некоторых мастеров. Это сложное комплексное сооружение мемориально-культового назначения, созданное по указанию Амира Темура, в городе Туркестане, именовавшегося в средневековье Яссы, который располагался на одном из главных торговых и исторических путей в северо-восточных землях Средней Азии.

Благодаря стараниям Тимура в Самарканде было возведено немало общественных зданий: мечетей, медресе, обителей дервишей, караван-сараяв, бань. При поддержке и стараниях Тимура в городах Мазераннахра, в частности, в Самарканде, Бухаре и Ясси, широкое развитие получило прикладное искусство. Живописные рисунки, выполненные на стенах гробницы Шнрин-бека-ага (1385 г.) и Туман-ага (1405 г.) в Шахи-Зинда, свидетельствуют о высоком искусстве маверан-нахрских мастеров кисти.

В этот период дальнейшее развитие получило прикладное искусство и в других городах Мавераннахра. Широкой славы заслужили среднеазиатские умельцы, особенно в резьбе по дереву и камню, мастера по изготовлению предметов домашнего обихода и украшений из золота, серебра, бронзы и драгоценных камней. Об этом свидетельствуют относящиеся к гробницам ходжа Ахмада Яссави в Туркестане и в Шахи-Зинда большой чугунный котел и подсвечник, а также подсвечник из Гур-Эмира с написанным на нем именем Тимура и кольца на дверях Шахи-Зинда.

Подводя итог, можно сказать, что Амир Тимур, в отличие от своих предшественников – шахов и завоевателей, неустанно заботился о тех, кто был предан науке, культуре и искусству, и покровительствовал им.

2.3. Благоустройство города Самарканда – столицы великого Тимура

В первые годы правления и в начале победоносных походов Тимур колебался в выборе столицы своей разрастающейся державы. Какому из городов отдать предпочтение – Шахрисабзу ли, где протекало его детство и покоился прах предков, или Самарканду, где начиналась его политическая карьера? Трезвый расчет взял верх. Хотя Тимур никогда не терял привязанности к Шахрисабзу и не обделял его вниманием, стольным городом был избран Самарканд. С 70-х годов XIV столетия в Самарканде идет бурное, все нарастающее строительство, определившее на века его градостроительные черты и архитектурный облик.

Главными элементами городской планировки Самарканда были цитадель «Кала», укрепленная территория города – хисар, стены которого, по-видимому, в основном сооружались на валах городских стен домонгольского Самарканда, затем тянулись пригородные кварталы – махалля, а дальше – сельская округа – туманы. Возведение оборонительных стен было предпринято Тимуром в 773 г. хиджры (1371/2гг.) От них ничего не сохранилось, и лишь некоторое представление о их внешнем облике дают миниатюры XIV столетия. То были высокие, обведенные рвом, выстроенные из кирпича и пахсы стены, выразительность которых определялась самим архитектурным строем – ломаной линией зубцов, суровым ритмом башен и бойниц. Но особое внимание придавалось архитектуре городских ворот (по крайней мере главных). Их было шесть – Ахании и Шейх-заде в северной стене хисара, Чарсу – западной, Каризгах и Сузангаран – южной, Фируза – восточной. На миниатюре из уникального лицевого списка «Фатх-наме» начала XVI в. (Институт востоковедения АН Узбекистана) изображены ворота Аханин. Здесь представлен фланкированный башнями пештак с высокой стрельчатой аркой, зубчатым парапетом и бойницами, с надвратной постройкой для часовых, и участников обороны; массивные, темные полотнища самих ворот, по-видимому, были выкованы из чугуна (Дарвазай-Аханин – «Железные ворота»). Рама пештака, зубцы, тимпаны арки

облицованы синими изразцами; в продолговатом панно над аркой начертано восклицание, славящее бога: «О, открывающий все врата!».

Крепость – кала, площадью до 34 га, возвышалась к западу от арыка Новадон, рассекавшего хисар и подававшего воду в ров, окружающий калу. В ней располагались правительственные учреждения, оружейные мастерские, монетный двор, тюрьма, два дворца – Кук-Сарай и Бустан-Сарай. Кук-Сарай был главным государственным дворцом Самарканда и стяжал себе недобрую славу как место тайных убийств, свершавшихся в борьбе за престол. Дворец был четырехэтажным, своим названием, он, видимо, обязан обилию синих изразцовых облицовок («кук» – синий). В нем располагался тронный камень – Кукташ, на который поднимали ханов, на белой кошме во время венчания на царство. Из многих памятников, некогда заполнявших калу, сохранился один лишь этот Кукташ (ныне он стоит во дворе Гур-Эмира). Это крупный параллелепипед из серого мрамора, покрытый богатым-резным орнаментом по бокам и фланкированный на углах узорными колонками.

Планировочную схему хисара определяли шесть главных магистралей, следовавших с некоторыми изломами и поворотами от городских ворот и пучком сходящихся в центре города, примерно в районе Регистана. В 1404 г. по распоряжению Тимура были предприняты перестройка и спрямление одной из этих главных улиц, видимо той, которая тянулась от ворот Аханин. Клавихо, свидетель этих работ, рассказывает о лихорадочной спешке, с какой велось разрушение попавших на трассу строительства домов, возведение вдоль нее двухэтажных рыночных сооружений с белокаменными суфами перед лавками и сплошного сводчатого перекрытия над улицей, защищавшего от летнего зноя и зимних осадков⁵⁵.

Центральной площадью Самарканда является Регистан, к ней со всех сторон подходят улицы, радиально пересекающие территорию Старого города. В древние времена через площадь протекал мощный канал,

---

⁵⁵ Рун Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406). М.: Наука. 1990.- с. 142

оставивший массу песчаных отложений. Песчаные наносы, вероятно, и дали название этому месту, так как «Регистан» в буквальном переводе означает «место песка», «песчаное поле».

Город международной торговли и высоко развитого ремёсла, Самарканд изобиловал базарами, лавками, мастерскими, которые тянулись сплошной линией не только вдоль главных магистралей, но и второстепенных улочек. Здесь были сотни мелких лавчонок и десятки крупных торговых зданий типа пассажей – «тимов» и сводчато-купольных сооружений над перекрестком встречных улиц – «так'ов» и «чарсу»; большие и малые караван-сарай для прибывавших из дальних стран продавцов и привозимых ими товаров; многочисленные ошхоны и чайханы для пропитания многотысячной базарной толпы; небольшие гузарные мечети для отправления каждодневных намазов; в пределах самого квартала теснились жилые и подсобно-хозяйственные строения с небольшими внутренними двориками, хаузами-бассейнами, несколькими деревьями и виноградной лозой, Вне хисара зелень становилась гуще, в ней утопали дома. И над всем этим вздымались сверкающие изразцами монументальные архитектурные сооружения как символы славы «раю подобного Самарканда».

До XV века Регистан был крупной торгово-ремесленной площадью, однако потом его значение как базарной площади отступило на второй план. При хане Улугбеке, который был правителем Самарканда с 1409 по 1447 год, Регистан становится площадью парадно-официальной: здесь стали совершаться торжественные смотры войск, провозглашались ханские указы и т.д. Сейчас на самаркандском Регистане возвышаются три медресе: два из них (Шир-Дор и Тилля-Кари) были сооружены в XVII веке, а третья воздвигнута еще в XV веке — при жизни Улугбека. Исторические хроники сообщают, что это медресе входило в интересный, но не дошедший до нас ансамбль монументальных построек, которые были возведены вокруг площади Регистан. Напротив медресе, по другую сторону площади, была построена ханака — странноприимный дом для дервишей. По словам султана

Бабура, посетившего Самарканд в XVI веке, ханака славилась своим величественным куполом, который был «таких колоссальных размеров, что... равного ему нет в целом мире». Однако ханаку разрушили довольно скоро, и на ее месте выстроили медресе Шир-Дор.

Судя по старинным описаниям, к югу от медресе Улугбека находилось здание главной соборной мечети Самарканда, возведенное на средства влиятельного и богатого вельможи Алике-Кукельташа. Неподалеку от нее были выстроены бани, считавшиеся самыми лучшими и красивыми не только в междуречье Сырдарьи и Амударьи, но и во всем Хорасане. Они назывались «баними мирзы», и главной их достопримечательностью был пол, выложенный из различных пород камня.

Медресе Улугбека начали возводить в 1420 году по указаниям самого ученого. Прямоугольное здание с четырьмя башнями-минаретами по углам, оно имело большой квадратный внутренний двор, по всем сторонам которого располагались худжры (кельи). Медресе Улугбека со своим богатым архитектурным убранством, великолепными мозаиками, геометрическими орнаментами и изображениями звездного неба на тимпанах главного портала было подлинным храмом науки. Сейчас, входя в арку портала с площади, нужно спускаться на несколько ступенек вниз. Однако при возведении медресе поверхность площади Регистан была иной: пол арки портала находился выше уровня площади, и на него, наоборот, приходилось подниматься по нескольким ступеням широкой лестницы⁵⁶.

За пределами крепостной стены хисара правитель и знать разбивали загородные парки и возводили дворцы. Особенно славились многочисленные сады-дворцы Тимура. Письменные ниточки донесли их названия, иногда и краткие описания.

В окрестностях Самарканда Тимуром были построены новые городки. Городки назывались Миср (Египет), Дамаск, Багдад, Шираз и Султания. В этом заключался глубокий смысл и политический расчет. Этим Тимур хотел

---

⁵⁶ Якубовский А.Ю. Образы старого Самарканда. Восток №5 1925. Стр.159

сказать, что Самарканд и его государство – это центр мира, а остальные столицы являются вращающимися вокруг него спутниками. В течение 1378-1404 годов Тимур создал в Самарканде и вокруг него замечательные загородные сады: Баг-и бихншт, Баг-и дилкуша, Баг-и шамал, Баг-и булди, Баг-и нав, Баг-и джаханнума, Баг-и тахти карача и Баг-и давлатабад. Посреди них были возведены роскошные дворцы, а перед ними – фонтаны и разбиты цветники. Построенные Тимуром и тимуридами усадьбы были красивыми и величественными. Дворцы, как правило, были двухэтажными с мраморными колоннами, наружные стены были украшены разноцветными изразцами, а внутренние – прекрасными пейзажами и рисунками. Ибн Арабшах свидетельствует: «На них (стенах дворцов) были изображены его собрания, нарисованы портреты его в разных позах... в сражениях, картины, где он изображен на официальных торжествах, на совещаниях с царями, эмирами, сайидами, улемами и с великими людьми, на некоторых же султаны стоят перед ним скрестив руки; есть картины, отображающие пиршества».

Рюи Гонсалеса де Клавихо, испанского посла при дворе Тимура, Самарканд так очаровал, что он написал о нем: «Тимур всячески хотел возвеличить этот город. Какие бы страны он ни завоевывал и ни покорял, отовсюду привозил он людей, чтобы они населяли город. Особенно старался он собирать мастеров по разным ремеслам. Теперь отсюда, из Самарканда, решаются судьбы народов и стран, здесь исключительного расцвета достигли ремесла и искусства. Тимур хотел сделать свою столицу недостижимо прекрасной и грандиозной, превосходящей все другие города мира. Поэтому деревни вокруг Самарканда получили новые названия и отныне звались так: Багдад, Дамаск, Каир – величайшие города мира должны были казаться деревнями по сравнению с новой столицей Тимура. Вокруг Самарканда шумели 13 садов, самый большой из них был настолько обширен, что однажды (как рассказывают древние хроники) там заблудилась лошадь архитектора и ее искали целый месяц».

У подножия Чупаната в 70-х годах XIV в. был разбит Баги-Накши-Джехан («Сад – узор мира»), далее располагался Баги-Баланд («Высокий сад»), К западу от них лежал Баги-Шамаль («Сад северного ветерка»), устроенный в 1397 г. для дочери Мйраншаха, Баги-Бешихт («Райский сад»), созданный в 1378 г. для 12-летней Туман-аки, а близ крепостной стены в 1404 г. был разбит Баги-Нау («Новый сад»). К юго-западу располагался Баги-Чинар («Чинаровый сад»), к юго-востоку – Баги-Дилькуша («Сад, пленяющий сердца»), парк и дворец которого создавались в 1397-1399 гг., далее – Баги-Бульди («Сад Довольства») и еще дальше Баги-Заган («Сад поронов»). Пока не определено местоположение Баги-Амир-заде Шахрух («Сад царевича Шахруха»), созданного в 1394 г. по ознаменованию возвращения этого четвертого сына Тимура из закавказского похода. К югу от города располагался Бидана-Курук («Перепелиный заповедник»). За Даргомом находился сад с дворцом Давлет-Абад («Местопробывание власти»), созданный в 1399 г. ко дню возвращения Тимура на индийского похода. Еще южнее, у дороги, ведущей к Шахрисабзу, находился Баги-Джехан-нумо («Сад – карта мира»), по-видимому, представлявший собой несколько упорядоченный обширный естественный заповедник. Сады создавались по плану, подчиненному геометрической разбивке – с центральной аллеей, нередко с членением на четыре отдела («чарбаг»), с упорядоченной системой посадок декоративных и плодовых деревьев, кустарников и цветов, с арычной сетью, хаузами-водоемами, иногда – фонтанами и каскадами. В них был запечатлен тысячелетний опыт среднеазиатской земледельческой культуры и особый эстетический взгляд на сочетание зеленых насаждений, воды и архитектурной застройки⁵⁷.

К сожалению, время почти не донесло остатков дворцов и садов, когда-то опоясывавших Самарканд; на долю археологов, в лучшем случае, приходится котлованы былых фундаментов и фрагменты великолепного

---

⁵⁷ Пугаченкова Г.А. Садово-парковое искусство Средней Азии в эпохе Темура и темуридов. Труды САГУ. Вып. XXIII. Ташкент 1951. с.165

архитектурного декора, упавшего при разборке стен ради кирпича. Составить приблизительное суждение об их облике позволяют лишь эти остатки, изображения на миниатюрах и случайные описания очевидцев.

Шариф ад-Дин Али Язди в своей книге "Зафар-наме", Захириддин Бабур, Алишер Навои, Абдуразак Самарканди и другие авторы в своих произведениях приводят сведения о садах Самарканда XIV и XV вв. По сведениям этих источников можно установить места, где были расположены эти сады, их названия и принципы планировки. Сады были двух типов: а) сады-парки (чарбаги) – создаваемые по проекту, они окружались стенами, в них прокладывались аллеи, обсаженные тополями, чинарами и другими красивыми деревьями, в них были также плодовые растения; б) сады-парки – территории которых предстали собой естественные зеленые массивы, удобные для отдыха и охоты. Такие парки были больших размеров, а планировка свободной. Тогда существовало даже руководство по разбивке сада и посадке в нем растений. Абу Талиб в сочинении "Мальфузат-и Амир Тимур" сообщает о создании в Самарканде дворцового сада "Баги Шималь" (Северный сад). Планировка его была симметрична по отношению к центральной оси, а рисунки куртин и цветников имели геометрический характер. Сады носили различные названия: "сад, радующий сердце", "сад очарования", "сад откровения", "сад роз", "сад надежд".

Дневник испанского посла Руи Гонсалеса де Клавихо о путешествии ко двору Тимура в Самарканд – незаменимый исторический источник, отражающий реалии того времени, увиденные глазами очевидца. В этом дневнике есть и описания роскошных садов и дворцов Тимура, которые, к удивлению Клавихо, были не хуже Парижских. Так он отозвался о дворце Ак-Сарай в Шахрисабзе, пораженный его мозаичным убранством. На пути к столице государства Тимура послы остановились в саду Баги-Джихан-Нумо в 24 километрах от Самарканда. Размеры сада отражены в его названии: «Сад расширяющегося мира». Клавихо не упоминает названия, но пораженный его размерами, указывает, что протяженность сада равна одной лиге (более 5,5

км). Современник Тимура, историк Шараф-ад-дин ал-Йезди, желая поразить воображение читателя размерами сада, говорил, что потерявшуюся там лошадь нашли только через 6 месяцев. Клавихо упоминает бурный поток, пересекавший сад, шесть больших водоемов. От одного к другому шли аллеи наподобие улиц, обсаженные большими высокими и тенистыми деревьями. Между центральными аллеями шла сеть мелких аллей и дорожек. Клавихо писал: «(Среди сада) находился насыпной холм, наверху ровный и окруженный частоколом. Посредине его возвышался прекрасный дворец со множеством покоев, богато отделанных золотом, лазурью и глазурованными изразцами. А этот холм, на котором стоял дворец, был окружен глубоким рвом, наполненным водой, так как в него постоянно вливалась вода из водовода. Чтобы подняться на этот холм, где расположен дворец, имелось два моста с одной и другой стороны (его). На другом конце этих мостов было двое ворот, а потом (уже) шла лестница, по которой поднимались на верх холма, так что дворец был хорошо укреплен. В саду разгуливали олени и множеств фазанов, которых синьор велел напустить туда. Рядом с садом был большой виноградник». Это описание касается лишь той зоны сада-заповедника, где успел побывать Клавихо, а отдаленная территория с участками леса и горной зоны осталась для него недоступной, а это были островки живой природы, предназначенные для царской охоты, на которой цари, их наследники и вельможи приучались к смелости, меткости, находчивости. Известно, что Мирзо Улугбек, внук Тимура, был хорошим лучником, вел дневник охоты и счет убитой дичи⁵⁸.

Боги Дилькушо (Сад, пленяющий сердце) был предназначен для приема послов из разных стран. Один из таких приемов состоялся в 1404 году, когда Тимур принимал в числе других и посольство кастильского короля, возглавляемое рыцарем Руи Гонсалесом де Клавихо. Посол был принят в присутствии родственников и знати в самом саду, а не в здании

---

⁵⁸ Рун Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406). М.: Наука. 1990.- с. 146

дворца, что описано в дневнике Клавихо. Во время торжественного приема «Сеньор находился как бы у входа, перед дверью, ведущей в прекрасный дом, что там был, и восседал на возвышении, стоящем на земле, перед ним был фонтан, струи которого били высоко вверх, а в фонтане плавали красные яблоки», – пишет Клавихо.

Боги Дилькушо находился в 6 километрах к востоку от города, в местности, которая и сейчас называется Хан-Чср-баг, то есть Царский Чор-баг. Сад был заложен в 1396 г. и окончательно сформирован в 1398 г. По сведениям Шараф-ад-дина ал-Йезди, он имел квадратный план (1500X1500 гязов, или 900X900 м). Планировка, видимо, была четырехчастной с дворцом в центре композиции.

Наши познания о садах Тимура несколько расширились благодаря археологическим исследованиям У. Алимова. В 1966-1967 гг. им выявлены следы фундаментов трех парковых дворцов: Боги Дилькушо, Боги Бульду, Боги Давлет-абад; им же сделана реконструкция их планов и высказаны некоторые соображения относительно их архитектурного облика.

Так дворец Дилькушо, вероятно, имел четыре входа по осям фасадов. Юго-западный был главным, северо-восточный – хозяйственным. На северо-востоке сохранились остатки Т-образных фундаментов, может быть, от сооружения, на котором была установлена емкость для воды, снабжавшей систему фонтанов, расположенных внутри и вне дворца. Чигирь (водоподъемное колесо) был, вероятно, установлен над арыком, протекавшим у северо-восточного фасада дворца. Диаметр его позволял поднимать воду на значительную высоту. Фонтан внутри дворца Дилькушо с механическим подъемом воды – первый, известный в Средней Азии, хотя вопросы эти теоретически освещены еще в трудах Ибн Сино (X в). В устройстве фонтанов, каскадов, водоемов в парках и садах Тимура, в том числе и во дворце Дилькушо, по утверждению Шараф-ад-дин ал-Йезди, принимали участие специалисты, приглашенные из Дамаска.

Вот что сообщает Шарафуддин Али-Йезди о парке Баги-Дилькуша: «В начале осени 799 г. х. (1397 г.) Тимур повелел разбить на окраине прекрасной долины Кани-Гиля сад, красота которого превзошла бы все другие, ранее созданные в его империи. Астрологи предсказали счастливый час для его закладки, а зодчие начертили планы распределения аллей и лужаек. Каменщики заготовили свои инструменты, а художники приготовили эскизы тех шедевров, которые предстояло нанести в будущем дворце. Искуснейшие архитекторы всей Азии, проживавшие в Самарканде, заложили основание квадратного плана по полторы тысячи гязов в стороне, и посередине каждой из них устроили высокие входы. Сводчатые плафоны дворца украсили лепными и мозаичными украшениями, а ограждающие стены покрыли Кашиными облицовками. В четырех углах сада возвели очень высокие павильоны, украшенные изразцами чудесных расцветок, распределенные с большим искусством и восхитительным мастерством. Сад был разбит аллеями с превосходной симметрией на квадратные партеры и, небольшие садовые участки разных форм. Тимур пожелал, чтобы по обочине этих аллей насадили бы сикоморы и чтобы одни участки были засажены плодовыми деревьями, а другие только цветами. Когда сад стал соответствовать его желаниям, Тимур назвал его Баги-Дилькуша, т. е. «Сад, пленяющий сердца». Посреди основали трехэтажный дворец с высокими сводами и оформили всяческими украшениями, какие только могли чаровать человеческий взор, он был выстроен прочно, на долгие времена, покрыт разнообразным убранством и окружен мраморной колоннадой, придававшей ему царственное величие»⁵⁹.

Боги Давлетабад находился в 13 километрах к югу от Самарканда в Даргомской степи. Создан в 1397 г. Его исследовали В. Л. Вяткин, М. Е. Массон, И. А. Сухарев, Г. А. Пугаченкова. Исследования, выполненные У. Алимовым в 1967 году, расширяют сведения об этом парке. Установлено, что он имел прямоугольный план (900X1350 м), вытянутый с юго-запада на

---

⁵⁹ Шарафуддин Али Йазди. Зафарнома. - Ташкент, 1997.- с. 198

северо-восток и состоял из двух частей: юго-западная половина (900X900 м) представляла собственно Чор-бог с дворцом, а северо-восточная (900X450 м) – плодовый сад и виноградник.

На пересечении аллей, на искусственном холме высотой в 12 м, при основании 70X70 м, по верху 42X44 м был построен небольшой оригинальный дворец (20X14 м), не имеющий аналогов в архитектуре Средней Азии. План его имел форму креста, образованного двумя взаимно пересекающимися коридора -образными помещениями шириной 2,5 м; в западающих углах – помещения размером 2,5X2,5 и 4,5X2,5 м. По концам «креста» – абсиды, которые стали лейтмотивом объемной композиции сооружения. Главный вход акцентирован айва-ном с закругленными торцами размером 4XЮ м.

А вот как Клавихо описывает Давлет-Абад, от которого» ныне сохранилась лишь платформа бывшего дворца: «В воскресенье утром 31 августа месяца [1404 г.] посланников привезли в этот сад. Он был окружен глиняным валом ... В нем было много фруктовых деревьев разного рода, кроме лимонных и цитрусовых; было в нем шесть водоемов, посредине шел поток воды, проходивший по всему саду. Он этих водоемов от одного к другому шли точно дороги из высоких, больших и тенистых деревьев; посреди этих дорог поднимались точно ходы на возвышение, которые проходили по всему гиду; от этих дорог шли другие вкось, так что по ним можно -было ходить и осматривать весь сад, а от этих дорог шли еще другие. Был высокий земляной холм, насыпанный руками, ровный наверху, окруженный деревянными кольями. Посреди него стоял прекрасный дворец со множеством комнат, очень - богато отделанных золотом и лазурью и полированными изразцами. Этот холм, на котором стоял дворец, был окружен глубоким рвом, полным водой, так как в него постоянно падает большой поток воды. Чтобы взойти на этот холм, где стоил этот дворец, был» два моста, один с одной стороны, а другой с другой; по ту сторону мостов было две двери, а потом - лестница, по которой поднимались наверх, так что этот холм был крепостью. В этом саду были олени, которых царь велел

напустить туда, и много фазанов. Из сада был вход в большой виноградник, тоже окруженный глиняным валом, такой же большой, как и сад; около вала вокруг виноградника шел ряд высоких деревьев, которые казались очень красивы... Посередине этого сада стоял очень красивый дом, выстроенный в виде креста и богато отделанный. В самом доме было три алькова, где (можно) поставить кровати или возвышения; и пол и стены были покрыты изразцами. Прямо при входе находился самый большой из этих альковов и в нем большой серебряный с позолотой стол, высотой с человеческий рост и шириной в три локтя, а перед ним ложе, устланное маленькими подстилками из камки и других шелковых тканей, расшитых золотом, положенными одна на другую. Здесь садился сеньор, а стены были покрыты шелковыми занавесями розового цвета»... Тимур пригласил испанских послов в свой интимный парк для приватной беседы и чтобы «они (имели возможность) увидеть его дом, родню и полюбоваться (всем)»⁶⁰.

Судя по всему, Давлет-абад предназначался для интимных приемов. Что касается оригинальной архитектуры дворца, то не исключено, что его проектировал архитектор-сириец, применивший систему абсид, характерных для церковной архитектуры.

Боги Бильды (Бульду) выпадает из общего ряда садов и является совершенно оригинальным по функциональному назначению. Это Сад познания (Бильды), расположенный восточнее Самарканда.

Ислам рекомендовал мусульманам овладевать всеми знаниями, необходимыми для достойной жизни человека и общества. Мирзо Улугбек на двери медресе в Бухаре приказал начертать слова пророка: «Стремление к знанию – обязанность каждого мусульманина и мусульманки».

Как государственный деятель, Тимур прекрасно понимал, что успехи в управлении государством во многом зависят от эрудиции правителей, а для этого необходимо общение с учеными, духовными наставниками, купцами,

---

⁶⁰ Рун Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406). М.: Наука. 1990.- с. 114

послами, мастерами ремесла и искусства, поэтами. Поэтические состязания и научные диспуты проводились в саду Боги Бильды.

Археологу У. Алимову удалось обнаружить остатки фундаментов дворца в Боги Бильды и реконструировать его план. Вписанный в квадрат, он имел ярко выраженную ось композиции по линии Ю-В – С-З. На ней находилось два входных портала, внутри здания — три анфиладной расположенных пространства – зала, 12X12 м каждый, перекрытых куполами с верхним световым фонарем (этот прием позже был применен в Самаркандском и Гиждуванском медресе). К залам симметрично примыкало шесть помещений: два по 8X16 м и четыре по 12X12- Сооружение, вероятно, было одноэтажным⁶¹.

Боги Бехишт (Райский сад) создан к западу от Самарканда в 1397 году в честь жены Тимура Туман-ака.

Во время семилетнего похода на Персию, Сирию и Закавказье Тимур видел всяческие диковины, которых не было у него в стране, и, конечно, обратил внимание на сады с экзотическими животными и птицами. Еще будучи в походе, он отдает приказ о создании такого сада в Самарканде и шлет туда невиданных птиц и зверей. Мы не можем составить представления о парке и его устройстве, способах содержания зверей и птиц, так как никаких следов его пока не обнаружено.

Из сообщений Шараф-ад-дина ал-Йезди нам известно о четырнадцати садах Тимура в окрестностях Самарканда. Исследования археологов и топонимические анализы помогли локализовать некоторые из них. Так, местность на южном склоне Чупанатинских гор у местного населения называется Накши Джехан. Здесь в километре от обсерватории Улугбека находился сад с таким же названием. Во дворце этого сада была настенная живопись, изображающая различные страны мира, они-то и дали название саду и дворцу – Боги Накши Джехан.

---

⁶¹ Алимов У. Ёрта асрларда Мовароуннахрда боғчилик хўжалиги тарихи. Т.1984. 13 б.

Боги Шамаль находился к западу от Самарканда, на территории одноименного современного городского района. У ученых нет единого мнения об этимологии топонима «Шамаль» – Северный сад или Сад северных ветров. Я предлагаю другое толкование: «Шам» – сириец, Сирия; «ал» – родство; «Шамал» – сирийский, построенный сирийскими архитекторами и имевший какие-то отличительные особенности, отраженные в названии.

Боги Балянд. Находился на берегу Зарафшана, смыт бурными водами реки. Боги Чинар. Находился к югу от города. Боги Нау – Новый сад. Один из последних садов, созданных Тимуром. Основан в 1404 г. у западных стен города, за водным протоком Чашма.

Боги Майдан – Сад для игры в човган. Захир-ад-дин Бабур считает, что этот сад организовал Улугбек. Находится он к северу от Афрасиаба, недалеко от обсерватории. Човган – было любимое занятие военной элиты того времени. Это, собственно, «хоккей на траве» верхом на лошадях. Для игры выбирали и подготавливали относительно ровную площадку с двумя «воротами», обозначенными минаретиками, куда забрасывался мяч. Возле игровой площадки на естественных возвышенностях размещались судьи и немногочисленные зрители. Судя по миниатюрам XVI-XVII вв., сады для спортивных игр и состязаний располагались в живописном природном окружении.

В Боги-Майдане, кроме игровой площадки, была и парковая половина с павильонами для отдыха, пиршеств и коновязи.

Богча – интимный садик Улугбека, неподалеку от Боги Майдана. Здесь по приказу Улугбека был построен павильон Чинни-хона с интерьерами, отделанными фарфоровыми расписными плитками (кобальт по синему фону) из Китая или под Китай, отсюда и название Чинни-хона.

Заключение

Основными результатами военно-политической деятельности Тимура стали образование и развитие сильного централизованного государства, и освобождение народов Средней Азии от монгольского ига, прекращение феодальных междоусобиц и утверждение стабильности и порядка, а также восстановление среднеазиатского участка Великого шелкового пути.

Амир Тимур внес большой вклад в восстановление народного хозяйства, в перестройку городов и благоустройство страны, пришедших в упадок в результате многолетней феодальной раздробленности и междоусобных войн. Известно, что очень многие города Мавераннахра, разрушенные после нашествия Чингизхана, лежали в развалинах или были в полуразрушенном.

В 1370-1371 годах были восстановлены разрушенная крепость Самарканда и его стены, Шахристан и его шесть ворот (Шахзаде, Аханин, Феруза, Сузангаран, Кариз-гах, Чорсу). В общем Самарканд во времена Тимура превратился в зажиточный и красивый город. Если сказать словами историка Хафизии Абри, то «возведенный раньше из глины Самарканд [Тимур] перестроил, возведя здания из камня».

По приказу Тимура в арке Самарканда были построены два больших четырехэтажных здания: Кок-сарай и Бустон-сарай. В Кок-сараяе были расположены государственная казна, мастерские, тюрьма, а Бустон-сарай был главной резиденцией падишаха. При Тимуре заново были построены городские улицы, благоустроены базары. Как пишет Клавихо: «В Самарканде ежегодно продаются товары, привезенные из Китая, Индии, Татарстана (Дашти кипчака) и других мест, а также из самого богатого царства Самарканда. Так как в городе не было специальных рядов, где бы удобно было торговать, Тимурбек приказал проложить через город улицу, по обеим сторонам которой были бы лавки и палатки для продажи товаров».

Творческий гений большого коллектива искусных зодчих, каменщиков, специалистов декоративной отделки обогатил Самарканд множеством

величественных, богато оформленных зданий. Достижения этой эпохи сказались в решении больших градостроительных задач, разработке сложных, комплексных зданий, движении конструктивно-технической мысли, вызванном масштабами самих строительных задач, развитии и совершенствовании приемов архитектурного декора, наконец, формировании нового архитектурного стиля, возникновение которого ощущали уже сами современники.

Благоустроил Амир Тимур и родной город Шахрисабз. Он восстановил разрушенные городские стены, оборонительные сооружения, гробницы святых, возвел величественные дворцы, мечети, медресе, усыпальницы, построил базары и бани. Аксарай, построенный за период с 1380 по 1404 годы, и возведенный в 1380 году фамильный склеп – здание Дар ус-саадат сохранились и до наших дней.

Амир Тимур благоустроил и города Ясси (нынешний Туркестан) и Бухару. В 1398 году по его указанию было построено над могилой великого отца всех тюрков и поэта ходжа Ахмада Яссави величественное здание – мавзоль с двумя куполами. В 1388 году он восстановил разрушенный в период нашествия Чингизхана город Бенакет, который известен под названием Шахрухия (назван так самим Тимуром в честь своего младшего сына Шахруха).

Таким образом, конец XIV века и первая половина XV века занимают особое место в истории Узбекистана и всего центральноазиатского региона. Содержание этой эпохи пронизывают две тенденции: первая охватывает вторую половину XIV в., вторая - охватывает в основном первую половину XV века. Если первая тенденция в развитии региона была связана со стремлением широких слоев населения освободиться от монгольского ига и заполучить сильную государственность, и эти настроения хорошо выразил своей объединительной политикой Амир Тимур, создавший сильное централизованное государство и заложивший основы духовного ренессанса, который последовал и XV в., то вторая тенденция проявила себя уже после

смерти Тимура и чем дальше, тем рельефнее она проявлялась. Эта тенденция отразила в себе закономерности феодализации общества, порождающие ожесточенную борьбу владетелей за власть и ведущую к феодальной раздробленности. Она достигла своей высшей точки к концу XV в., превратив некогда могучее централизованное государство, созданное Тимуром в конгломерат самостоятельных владений, в каждом из которых хотя и правили Тимуриды, но единства между ними уже не было.

Эпоха Тимура и Тимуридов отмечена не только поступательным развитием экономики, но и расцветом культуры и науки. Благоприятная атмосфера для культурного развития, сложившаяся при Тимуре и Тимуридах, способствовала появлению плеяды блестящих мыслителей, достойно продолживших и в новых условиях творчески развивших духовное наследие ученых-энциклопедистов IX-XII веков. Наиболее видное место среди них занимает внук Тимура – Улугбек (1394-1449гг.). Он почти 40 лет правил в Мавераннахре и оставил память о себе не столько как государственный деятель, сколько как выдающийся ученый-астроном.

Существуют два типа повествовательных источников эпохи Тимура и Тимуридов: первые носят характер официозный, апологетический (произведения, носящие характер защиты каких-либо взглядов) и отличаются пристрастием и склонностью излагать события в пользу Тимура и Тимуридов. К ним относятся произведения Низам ад-Дина Шами, Гияс ад-Дина Али, Шараф ад-Дина Йазди, Фасих Хавафи, Хафиз Абру, Абдураззок Самарканди.

Ко второй группе относятся книги Ахмада ибн Арабшаха, Руи Гонсалеса де-Клавихо, Фомы Мецопского, Иоганна Шильтбергера.

Качественно новая фаза в исследовании истории эпохи Тимура и Тимуридов началась после приобретения независимости, в суверенном Узбекистане. С 1991 года начали появляться отдельные статьи и книги об Амире Тимуре. В 1996 г. под эгидой ЮНЕСКО широко отмечалось 660-летие Амира Тимура. Положительным фактом является то, что в переводе на

узбекский и русский языки был издан ряд рукописей об истории Амира Тимура: «Зафарнома» (три одноименные книги, авторами которых являются Шарафутдин Али Язди, Низам ад Дин Шоми, Амир Тимур Курагани), «Аджайиб ал-макфур фи таърихи Таймур (Ибн Арабшах), «Тамерлан: Эпоха, личность, деяния» (Сборник на русском языке). Сюда включены: «Автобиография Тамерлана», «Дневник похода Тимура в Индию», «История великого Тамерлана», «О Тамерлане», «Повесть о Темире аксаке», «Тамерлан», «Жизнь Тимура», «Характеристика Тимура», «Тимур», «Состояние военного искусства у среднеазиатских народов при Тамерлане», «Походы Тамерлана в Грузию», «Царствование Тимура», «О погребении Тимура», «Подробности смерти Тимура» и другие. Была проведена международная конференция «Амир Тимур и его место в мировой истории» с последующей публикацией материалов.

Коллективом видных ученых Узбекистана: Б.А. Ахмедовым, Г.А. Пугаченковой, А.М. Мухаммеджановым, Р.Г. Мукминовой и Б.В. Луниным была издана монография, где наряду с разделами, посвященными характеристике письменных источников о Тимуре и его эпохе, политическом положении второй половины XIV - начала XV вв., социально-экономической и культурной жизни, показаны также некоторые вопросы международных связей.

На основе этих источников, в дипломной работе кратко изложили историю Средней Азии. Сделали главный упор на освещении международных связей и дипломатии Тимура и Тимуридов с сопредельными Мавераннахру странами, а также на благоустройстве городов и возведение мавзолеев. Исследования показали, что в них имеется очень богатый материал по истории Средней Азии. Эти исторические сочинения, написанные в период господства Тимуридов являются ценными источниками для изучения отечественной истории.

Список использованной литературы:

1. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – М.: Дрофа, 1997.
2. Каримов И.А. Амир Тимур – наша гордость // Мыслить и работать по новому – требование времени. Т., 1997.
3. Абураззок Самарканди. Матлаи саъдатн ва Бахрайн. -Ташкент: Фан, 1969.
4. Алимов Ў. Ўрта асрларда Мовароуннахрда боғчилик хўжалиги тарихи. Т.1984.
5. Ахмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Мавераннахра первой половины XV в. //Из истории эпохи Улугбека. -Ташкент: Фан, 1965.
6. Ахмедов Б.А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI-XVIII вв. Письменные памятники. Т., 1985.
7. Ахмедов Б.А. Сохибкирон Темур (узбек, рус ва инглис тилларида). Тошкент, 1996.
8. Ахмедов Б.А., Мукминова Р.Г., Пугаченков Г.А. История Амира Темура. -Ташкент: Фан, 1999.
9. Ахмедов Б.А. Амир Темур дарслари. -Тошкент.Шарк, 2001.
10. Бабур Захириддин Мухаммад. Бабур-наме. Пер. М.Салье. - Ташкент: Госиздат. Уз ССРСР, 1948.
11. Бакиханов А. Гюлистан-и Ирам. -Баку, 1957.
12. Бартольд В.В. Тимур Тамерлан. // Энциклопедический словарь «Бракгауз - Ефрот». -Т. XXXIII. Спб. 1901 -с. 195-197
13. Бартольд В.В. Очерки истории Семиречья. // Соч. Т. II, 4.1. -М., 1963.
14. Бартольд В.В. История Туркестана. // Соч. т. II, 4.1. -М., 1963.
15. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. // Соч. Т. II. 4.1. - М., 1963
16. Бартольд В.В. Улугбек и его время. // Соч. Т. II. 4.2. М., 1964
17. Бартольд В.В. О погребении Тимура. // Соч. Т. II. Ч. II. -М., 1964

- 18.Бартольд В.В. К вопросу о франко-мусульманских отношениях. Соч. Т.6. М, 1966.
- 19.Бартольд В.В. Иран. Исторический обзор. // Соч. Т. VII. -М., 1971
- 20.Бартольд В.В. Хафиз-и Абру и его сочинения. // Соч. Т. VIII. – М, 1973. -с. 74-98
- 21.Бертельс Е.Э. Новый опыт творческой биографии. -М., Л.: Изд. АН СССР, 1948.
- 22.Булатовой В.А., Шишкиной Г.В. Самарканд музей под открытым небом. Ташкент, 1986.
- 23.Гиясиддин Али. Дневник похода Тимура в Индию. Перевод, предисловия и примечания А.А.Семенова. -М.: Изд. Востлит, 1958.
- 24.Жирмунский В.М. Сказание об Идиге. <http://turkolog.narod.ru/info/nog-14.htm>
- 25.Ибн Арабшах. История Амир Тимура. Ачоиб ал-макдур фи таърихи Таймур. /Автор перевода Хайдарбек Бобобеков. 3-е издание. -Ташкент, 2008.
- 26.Иоган Шильтбергер. Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 год. /Перевод с старонемецкого Ф.К.Браун. -Баку: Элм, 1984.
- 27.История Самарканда. Т. I. Ташкент, 1969.
- 28.Низамиддин Шами. Зафарнома. -Ташкент: Узбекистан, 1996.
- 29.Пугаченкова Г.А По древним памятникам Самарканда и Бухара. Москва, 1968.
- 30.Пугаченкова Г.А. Садово-парковое искусство Средней Азии в эпохе Темура и темуридов. Труды САГУ. Вып. XXIII. Ташкент 1951.
- 31.Ртвеладзе Э.В., Саидов А.Х. Амир Темур в зеркале мировой науки. - Ташкент, 1999.
- 32.Рун Гонсалес де Клавихо. Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403-1406). М.: Наука. 1990.

33. Тезисы международной научной конференции «Амир Тимур и его место в мировой истории. 23-26 октября 1996 (на узбекском, русском и английском языках). -Ташкент: Узбекистан, 1996.
34. Темур ва Улугбек даври тарихи. /А.Аскарров тахрири остида. -Ташкент, 1996.
35. Уложение Темура. Ташкент: Чулпон, 1992.
36. Умняков И.И. Международные отношения Средней Азии в начале XV в. Сношения Тимура с Византией и Францией //Труды Узбекского университета. Самарканд, 1956. Вып. 61.
37. Фасих Ахмад ибн Джалал-ад Дин Мухаммад ал Ховафи. Муджмали Фасихи (Фасихов свод) /Перевод предисловия, примечания и указатели Д.Ю.Юсуповой. -Ташкент: Фан, 1980.
38. Фома Мецопски. История Темурланга и его приемников. <http://www.vostlit.info/texts.ms>
39. Хидояттов Г.А. Темур, его роль в судьбах России и Европы, <http://www.asiaforum.uz/index.php>
40. Хильда Хукхэм. Властитель семи созвездий. - Ташкент, 1995, - С.314; Березиков Е. Великий Тимур. - Ташкент, 1994.
41. Шарафуддин Али Йазди. Зафарнома. - Ташкент, 1997.
42. Якубовский А.Ю. Образы старого Самарканда. Восток №5 1925.
43. Якубовский А.Ю. Самарканд при Тимуре и Тимуридах. -Л. 1933.
44. Якубовский А.Ю. Проблема социальной истории народов Востока в трудах академика В.В. Бартольда // Вестник Ленинградского Университета. Ленинград, 1941.
45. Якубовский А.Ю. Тимур (Опыт краткой характеристики) // Вопросы истории. 1946, № 8.